

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Официальные отчеты

100-е пленарное заседание

Вторник, 28 июля 2009 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н д'Эското Брокман (Никарагуа)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Менан (Того), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 7 повестки дня (продолжение)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Четвертый доклад Генерального комитета (A/63/250/Add.3)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): В своем докладе Генеральный комитет принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее включить дополнительный пункт, озаглавленный «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», в повестку дня нынешней сессии по разделу F — «Содействие правосудию и развитию международного права».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет включить этот пункт в повестку дня нынешней сессии по разделу F?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): В подпункте (b) этого доклада Генеральный комитет рекомендует также, чтобы этот пункт повестки дня был рассмотрен непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт повестки дня непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что пункт повестки дня, озаглавленный «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», стал пунктом 158 повестки дня нынешней сессии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции для выступления от имени Европейского союза.

Г-жа Эдблом (Швеция) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза с разъяснением нашей позиции после принятия рекомендации Генерального комитета, содержащейся в его четвертом докладе (A/63/250/Add.3).

Европейский союз одобряет включение в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», с тем чтобы позволить Генеральной Ассамблее рассмотреть проект решения, включенный в документ A/63/237/Rev.1. В соответствии с этим проектом решения вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции следует включить в повестку дня шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи наряду с рекомендаци-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ей о том, что он будет рассмотрен экспертами-юристами в Шестом комитете.

Европейский союз считает, что принцип универсальной юрисдикции является прежде всего юридическим вопросом, который должен рассматриваться в Шестом комитете. Поэтому мы с нетерпением ожидаем возможности обсудить в рамках нынешней сессии данный проект решения, как это предусмотрено в приложении II документа A/63/237/Rev.1.

Пункты 44 и 107 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Доклад Генерального секретаря (A/63/677)

Г-н Чандра (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Наша делегация приветствует инициативу Председателя провести эту дискуссию. Мы приняли к сведению доклад Генерального секретаря (A/63/677), в котором содержится полезный анализ различных производных пунктов 138 и 139 Итогового документа, принятого на Саммите тысячелетия в 2005 году (резолюция 60/1). Мы разделяем мудрую позицию Генерального секретаря, суть которой сводится к тому, что с учетом самых различных мнений по этому вопросу Генеральная Ассамблея может лишь продолжить обсуждение проблем, не принимая на данном этапе никаких конкретных мер в контексте этого сложного вопроса.

Мы также приняли во внимание тот факт, что, хотя имело место значительное продвижение вперед в выполнении обязанности по защите, нам не удалось добиться существенного прогресса в осуществлении других столь же важных положений Итогового документа, таких как преодоление проблем, связанных с терроризмом, борьба с транснациональной преступностью, решение проблем, вызываемых изменением климата, и достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Большинство из этих проблем во многом связаны с обсуждаемой сегодня темой. Поэтому мы разделяем обеспокоенность, выраженную Председателем Движения неприсоединения, и полагаем, что Генеральная Ассамблея должна сначала прояснить все возникающие вопросы в целях выработки общего подхода к принятию конкретных действий, с тем чтобы избежать и не допустить каких-либо чрезмерно упрощенных или весьма селективных путей выполнения обязанности по защите.

По сути, в рамках концепции обязанности по защите затрагиваются конкретные вопросы обязанности государства по отношению к гражданским лицам в связи с четырьмя преступлениями и делается акцент на превентивных мерах в этой связи. Однако это очень широкие области и поэтому важно, чтобы мы четко определили, что является побудительными причинами для выполнения обязанности по защите. Многие государства-члены особенно чувствительны к тому, как должна осуществляться работа по реализации этой новой концепции. Это объясняется историческим опытом многих стран, которые пережили века колониального правления.

В продуманном концептуальном документе Председателя Генеральной Ассамблеи обоснованно учитывается этот аспект. Эти обеспокоенности также возникают главным образом из-за того, что при выполнении обязанности по защите акцент делается на внутренних вопросах государств, что в силу этого противоречит самой основе международной системы, опирающейся на положения Устава, и ее ключевым элементам национального суверенитета. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе,

«самые страшные человеческие трагедии прошлого столетия разыгрывались в самых разных частях Земного шара. Они имели место на Севере и на Юге, в бедных странах, в странах со средним уровнем дохода и в достаточно богатых странах». (A/63/677, пункт 6)

Но дело в том, что чересчур часто указывают пальцем в одном направлении. Поэтому необходимо применять сбалансированный подход. На встрече на высшем уровне Движения неприсоединения, состоявшейся в Египте, подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций соответственно предостерегали нас всех о необходимости применения осмотрительного под-

хода, принимая во внимание принципы Устава, особо уважая суверенитет и территориальную целостность государств, соблюдая принципы неизбирательности и невмешательства во внутренние дела государств и уважая основополагающие права человека.

Ключевой вопрос: кто определит конкретную ситуацию и решит, что она предполагает превентивное вмешательство или вмешательство в качестве меры реагирования? Как мы определяем масштабы такого вмешательства? С учетом очень широкой категоризации необходимо занимать четкую позицию по вопросу ее применения, с тем чтобы устранить ошибочные представления и по вопросу ее возможного широкого безответственного применения. Являются ли контртеррористические действия, предпринимаемые в целях спасения гражданских лиц от использования в качестве живого щита террористами, или операция против наркокартеля для спасения системы регионального управления основанием для выполнения обязанности по защите? Как осуществляется выбор потенциальных ситуаций? Кто собирает разведанные в рамках системы раннего предупреждения? Какие средства используются для обеспечения того, чтобы организационные, идеологические или даже личные предубеждения не влияли на анализ в области раннего предупреждения и сделанные выводы и рекомендации?

Однако мы признаем, что положения пунктов 138 и 139 Итогового документа основаны и подтверждены ранее действовавшими международными нормами, вытекающими из соответствующих конвенций. По сути, мы все знаем, что такие региональные группы, как Африканский союз, уже создали механизмы для решения аналогичных вопросов. Поэтому мы должны стремиться поощрять эти региональные инициативы и не подрывать их никоим образом. Фактически нам следует поощрять более широкое участие на региональном уровне, для которого характерны более высокая степень информированности и более глубокое понимание проблем на местах, а, следовательно, и более благожелательное отношение к таким инициативам, способствующее повышению шансов на достижение большего успеха в сдерживании и урегулировании конфликтов.

Концепция обязанности по защите, после обсуждения в полном объеме, прояснения и согласования, может быть ценным консенсусным решением.

Однако ее применение должно быть обусловлено конкретным региональным контекстом и ситуациями с учетом того, что каждый регион с учетом его истории, культуры и систем ценностей имеет свои специфические особенности и потребности.

Мы признаем полезный анализ трех компонентов, приведенный в докладе, с уделением особого внимания четырем преступлениям. Ключом к выполнению обязанности по защите будет разработка приемлемого подхода для определения параметров в рамках категоризации ситуаций, в которых будут выполняться обязанности по защите. Также уместно сказать, что любая попытка расширить программу или учесть все возможности в контексте обязанности по защите усилила бы существующую обеспокоенность, будь то реальную или ошибочную.

Поэтому мы должны признать, что государство является краеугольным камнем концепции обязанности по защите. Только тогда, когда государство явно демонстрирует свою неспособность выполнить эту обязанность и не может выполнить свои обязательства по международному праву, международному сообществу следует оказать помощь, с согласия демократически избранного правительства, и сыграть дополнительную роль.

В Итоговом документе говорится о дипломатических, гуманитарных и других мирных средствах. Они включают в себя меры по наращиванию потенциала государств на основе экономической помощи, реформу в области правопорядка, создание институтов и меры по содействию, в случае поступления соответствующей просьбы. Внимательное изучение положений пунктов 138 и 139 позволяет убедиться в том, что они отличаются от положений главы VII Устава и что нет автоматического сигнала для вмешательства в результате ссылок на угрозы международному миру и безопасности. Для достижения успеха следует подходить к обязанности по защите как к концепции, направленной на содействие сотрудничеству в интересах мира и процветания на основе принятия согласованных превентивных мер.

Мы признаем некоторые практические идеи, высказанные Генеральным секретарем для обеспечения соблюдения нами международных норм и стандартов на основе применения положений национального законодательства, активизации про-

цессов изучения накопленного в различных регионах опыта, обеспечения информированности общественности и уделения основного внимания обязанности международного сообщества следовать этим стандартам. Это эффективные практические меры. Как страна, сталкивающаяся с угрозой терроризма на протяжении почти трех десятилетий, мы знаем по нашему опыту, как, например, терроризм принижает традиционную этику, на которой основаны государства и общества, и стремится подорвать общепринятые нормы и демократически избранные институты управления, тем самым ставя под угрозу основные права и основополагающие свободы, которыми давно пользуется наше население.

Хотя в докладе убедительно излагается концепция, предусматривающая три компонента, возможные условия выполнения обязанности по защите и критерии неизбежного выявления потенциальных ситуаций могли бы обусловить необходимость принятия сложных решений в области политики, которые Генеральная Ассамблея должна прояснить в ходе дальнейшего обсуждения.

Могут возникать ситуации, в которых демократически избранное правительство того или иного государства стремится выполнить свою основную обязанность по защите для спасения своего населения от возникновения серьезнейших ситуаций, связанных с захватом заложников, создаваемых террористической группой для обеспечения уступок в переговорах, на основе решительного применения законной силы. Сами эти действия могли бы иногда восприниматься как потенциальная ситуация для вмешательства в рамках обязанности по защите, будь то в качестве превентивной меры или меры реагирования, когда, как это ни парадоксально, действия террористов, создавшие определенную проблему, должны бы послужить сигналом для принятия превентивных мер.

Поэтому крайне важно, чтобы элементы перспективной стратегии, обозначенные Генеральным секретарем, были вначале тщательно проанализированы, с тем чтобы определить процедуры или инструментарий, которые будут способствовать основанным на согласии, а не вынужденным или обязательным партнерским отношениям. Также важно, чтобы все государства-члены определили, какие усилия в этой области должны быть под надзором Секретариата или того или иного межправительственного механизма.

Государства-члены, которые испытывают беспокойство в связи с реализацией Итогового документа, не занимают негативной позиции по вопросу о концепции обязанности по защите. Выполнение обязанности по защите является основополагающей обязанностью в рамках управления, будь то на национальном, региональном или международном уровнях. В равной мере, неверное применение концепции рискует подорвать авторитет и эффективность. Как отметил Хорхе Хайне из Центра новаторских концепций в области управления, концепция обязанности по защите является

«сегодня одной из самых волнующих и новаторских идей в области международных отношений и международного права. Она вызывает сопротивление во многих странах глобального Юга именно из-за возможности неправильного применения».

Поэтому обсуждение способа продвижения вперед должно содействовать устранению или, по крайней мере, сведению к минимуму любой возможности такого неправильного применения, поскольку это будет считаться не поводом для выполнения обязанности по защите, а предлогом для вмешательства.

В сегодняшнем взаимозависимом мире концепция ответственного суверенитета должна также применяться к таким ключевым вопросам, как запрещение применения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, ядерное разоружение, нераспространение, борьба с терроризмом, глобальное потепление, биологическая безопасность и экономическое процветание.

Эти проблемы, так же как и четыре вида преступлений, указанных в докладе, представляют собой серьезный вызов международному сообществу в плане выполнения обязанности по защите. На карту поставлена жизнь миллионов людей из-за действий или доктрин некоторых государств, способствовавших возникновению угрозы, которую таит в себе оружие массового уничтожения, обострению напряженности на нашей планете и нежеланию выполнять международные протоколы, ратифицированные большинством государств. Безрассудные доктрины, постулирующие применение ядерного оружия, содействуют глобальному распространению и пополнению запасов ядерного оружия даже тогда, когда нет оснований ссылаться на холодную

войну, если она вообще может служить оправданием.

Эти вопросы выходят за рамки нынешней сферы применения обязанности по защите, но они непосредственно связаны с более серьезной проблемой ответственного осуществления суверенитета, которую необходимо учитывать с тем, чтобы понять проблемы, с которыми сталкиваются государства, и в то же время осознавать их международные обязательства. Важно, чтобы мы могли свободно обсуждать эти вопросы здесь, в Генеральной Ассамблее, и задать себе вопрос относительно того, может ли обязанность по защите выполняться справедливо.

Необходимо также согласовать механизмы осуществления обязанности по защите, и это будет зависеть от уверенности государств-членов в том, что они могут их одобрить. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея является центральным органом на глобальном уровне, где можно обсудить, уточнить и достичь согласия относительно дальнейшего пути перед тем, как мы добьемся прогресса в деле разработки механизмов осуществления этой концепции, которые будут содействовать более широкому участию.

Г-н Дейвис (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи, по инициативе которого мы собрались здесь сегодня для обсуждения вопроса об обязанности по защите. Обсуждение этого вопроса чрезвычайно важно для моей делегации, и в этой связи я хотел бы выразить признательность своей делегации Генеральному секретарю за его доклад, который содержится в документе A/63/677. Этот первый в своем роде доклад об осуществлении пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), принятого в сентябре 2005 года, по мнению моей делегации, несомненно, весьма глубокий и содержательный, и, таким образом, данный доклад представляет собой серьезную основу для всеобъемлющего рассмотрения этого весьма важного для нас вопроса.

В равной степени я выражаю искреннюю признательность четырем уважаемым докладчикам, выступившим в ходе нашего неофициального диалога 23 июля, чьи взгляды были не только весьма полезными, но и наводящими на размышления.

Они, несомненно, заложили основу для создания конструктивной системы для придания мощного импульса нашим идеям и взглядам по этому вопросу с тем, чтобы прояснить все неясности и выработать общую позицию с тем, чтобы добиться приверженности делу универсального применения ответственности государств индивидуальном и коллективно защищать население от массовых злодеяний, таких, как геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности.

Позиция моей делегации по вопросу об обязанности по защите действительно очень четкая. Она опирается как на наш национальный опыт, так и нашу континентальную позицию по этому принципу. Будучи государством, которое едва не отошло от грани краха к потере своей государственности в результате восстания под руководством Объединенного революционного фронта (ОРФ), которое также было международного масштаба, мы преисполнены решимости добиться того, чтобы те зверства, разрушения и разграбление, которые мы испытывали в течение почти одиннадцати лет, впредь не испытал на себе ни один член международного сообщества.

Наше выживание было бы невозможным без поддержки и приверженности международного сообщества и принесенных им жертв, прежде всего Экономического сообщества западноафриканских государств, Африканского союза (АС), Содружества и Организации Объединенных Наций, в том числе двусторонних партнеров, таких, как, среди прочих, Соединенное Королевство и Нигерия, для того, чтобы обеспечить возвращение Сьерра-Леоне к нормальной жизни и положить конец гуманитарной ситуации, вызванной ужасными преступлениями, совершенными против несчастных гражданских лиц по всей стране.

Вероятно, одним из определяющих моментов, который подтолкнул бывшего министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси к тому, чтобы созвать независимую Международную комиссию по вопросам вмешательства и государственного суверенитета в целях выработки нормативных стандартов относительно обязанности государств по защите гражданского населения от геноцида, этнической чистки, военных преступлений и преступлений против человечности, стал его визит в апреле 2000 года в лагерь для лиц с ампутированными ко-

нечностями в Марри-Тауне, который расположен в западной части Фритауна.

Я присутствовал во время того визита, находясь в то время на посту заместителя начальника протокола, и могу подтвердить, что он, как и все, кто сопровождали его во время того визита, был заметно потрясен, увидев молодую кормящую грудью мать восьмерых детей, ноги которой были по бедра ампутированы, как и обе руки. Печальная судьба этой женщины и нескольких тысяч других инвалидов с ампутированными конечностями и более половины поколения детей страны, отлученных от школ для того, чтобы стать бездумными убийцами и сексуальными рабами, не оставляет нам другого выбора, как только присоединиться к кампании «Это не должно повториться» и бороться с безнаказанностью каждый раз, когда совершаются массовые злодеяния.

В этой связи проводится текущий судебный процесс Специального суда по Сьерра-Леоне, в котором задействован бывший президент Либерии, подозреваемый в организации кровавой бойни, а также судебные процессы по делам командующих ополчениями гражданской обороны, которые подержали возвращение демократически избранного правительства бывшего президента Ахмада Теджана Кабба и мятежников ОРФ, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В интересах экономии времени я не стану вновь говорить о переходе Организации африканского единства от политики невмешательства во внутренние дела других государств-членов к принципу равнодушия ее преемника — Африканского союза — к жестоким зверствам, таким, как военные преступления, геноцид и преступления против человечности, оговоренные в статье 4(h) Учредительного акта. Нет никакой необходимости подчеркивать, что принятию Итогового документа Всемирного саммита Организации Объединенных Наций (резолюция 60/1) предшествовал пятилетний период его разработки.

Следовательно, Генеральный секретарь, как и в предыдущих докладах, в том числе и том, который сейчас находится на рассмотрении (A/63/677), признал этот смелый шаг, предпринятый Африканским союзом, и постоянно призывает к укреплению и поддержке предпринимаемых усилий. Таким обра-

зом, полное и незамедлительное осуществление резолюций Генеральной Ассамблеи по сотрудничеству между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, несомненно, будет содействовать более эффективному осуществлению принципа, предусматривающего выполнение обязанности по защите, на региональном и субрегиональном уровнях. Хорошо отлаженные механизмы, такие, как Совет мира и безопасности, созданный для того, чтобы давать рекомендации относительно параметров мероприятий, а также Континентальная система раннего предупреждения, Консультативный совет мудрецов Африканского союза и формирование 15–20-ти тысячных Африканских резервных сил являются наиболее эффективными способами по укреплению потенциала континента для решения африканских проблем на субрегиональном уровне.

В связи с этим моя делегация горячо приветствует смелое решение г-на д'Эското Брокмана внести на рассмотрение и включить этот вопрос в повестку дня и тем самым предоставить Генеральной Ассамблее новую возможность вовлечь государства-члены в активные обсуждения по этому вопросу с момента его принятия в 2005 году. Это необходимо было сделать уже давно, но лучше поздно, чем никогда.

В докладе Генерального секретаря четко обозначены три основные компонента, которые лежат в основе обязанности по защите, а именно: обязанности конкретного государства по защите, международная помощь и наращивание потенциала и своевременные и решительные меры. Суть этого принципа — приверженность государств делу защиты своего населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности и от подстрекательства к ним, а также приверженность международного сообщества делу оказания помощи на основе создания и наращивания потенциала тех государств, которые не выполняют свои обязательства. В нем далее предписывается коллективное обязательство по своевременному и решительному реагированию в тех случаях, когда государства не в состоянии или не желают обеспечивать такую защиту.

Учитывая, что история изобилует случаями, когда даются обещания вести решительную борьбу с тем, чтобы положить конец таким преступлениям, мы полагаем, что решением в такой ситуации должна быть твердая приверженность делу содей-

ствия принятию и повышению эффективности превентивных мер как на национальном, так и на международном уровнях вместо того, чтобы ожидать применения компонента три, когда ситуация выходит из-под контроля.

В большинстве случаев эти злодеяния совершают негосударственные субъекты, особенно там, где государства заняты преодолением серьезных социальных и экономических кризисов. Как еще могла бы Организация Объединенных Наций ставить под сомнение смысл своего собственного существования и обязательства по Уставу при решении этих вопросов? Очевидно, что должен был быть какой-то неоправданный энтузиазм в надежде ускорить этот процесс, ведущий к действительным опасениям. Вне сомнения, на уроках учатся. Истина, однако, заключается в том, что есть консенсус *ad idem* в отношении нашего определения этих четырех элементов.

Наконец, по мнению моей делегации, страхи и опасения, так четко изложенные по третьему компоненту, хотя они могут быть и оправданы, могли бы быть устранены путем создания надлежащих ориентиров и условий, поддержанных институциональной реформой Организации Объединенных Наций, за которую в 2005 году выступили наши мировые лидеры, что, как мы считаем, сделает ее удобной для пользования. То, что Сьерра-Леоне является одним из сторонников концепции ответственности по защите, можно полностью объяснить опытом страны, и мы чрезвычайно признательны международному сообществу за его своевременное вмешательство.

Г-н Вулф (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), которыми являются: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Гаити, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго и моя собственная страна, Ямайка. Государства — члены КАРИКОМ присоединяются к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

КАРИКОМ выражает свою признательность Генеральному секретарю за его доклад о выполнении обязанности по защите, содержащийся в документе A/63/677. В докладе, который был подготов-

лен во исполнение пунктов 138–140 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), предлагаются четкое и полезное изложение концепции ответственности по защите и возможные предложения для дальнейшего обсуждения и последующих действий.

Следует напомнить, что одной из главных целей создания Организации Объединенных Наций являлось спасение грядущих поколений от бедствий войны, от которых пострадало население всего мира, главным образом в период с 1939 по 1945 год. К сожалению, по прошествии более чем 60 лет международное сообщество все еще вынуждено преодолевать последствия этого бедствия, которое по-прежнему нас преследует, о чем свидетельствуют события в Косово, Руанде и Сребренице. В последнее время ослабляющие последствия конфликтов в виде межгосударственных войн ощущаются все меньше, однако Организация Объединенных Наций должна всеми возможными путями стремиться противодействовать внутригосударственным конфликтам и не допускать их перерастания в крупномасштабные злодеяния.

Не следует забывать, что только к концу двадцатого столетия одиозная система апартеида и официально провозглашенного расизма была объявлена Организацией Объединенных Наций преступлением против человечности и впоследствии бесславно прекратила свое существование.

Из-за наших исторических связей с рабством и трансатлантической работорговлей и нашего естественного родства с народом Африканского континента, многие представители которого потеряли свои жизни в результате геноцида, этнических чисток и других массовых злодеяний, КАРИКОМ, естественно, поддерживает любые действия, направленные на активизацию усилий по спасению и защите человеческих жизней.

Всемирный саммит 2005 года дал возможность руководителям стран мира провести обзор Организации с целью ее реформирования, с тем чтобы она стала более актуальной и эффективной в оказании содействия государствам в решении ключевых глобальных проблем в области поддержания мира, безопасности и развития. Обсуждался также вопрос о неспособности Организации спасти человеческие жизни. И в этой связи руководители приняли

решение, что они будут стремиться предупреждать такие злодеяния в будущем.

Тематические прения, которые мы в настоящее время проводим, являются важными в свете последствий концепции ответственности по защите для Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права и международного права в более общем плане, особенно в части, касающейся государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, — вопросов, которые подвергаются тщательному рассмотрению во многих столицах государств-членов настоящего органа, даже когда мы стремимся укрепить международный консенсус в отношении этой концепции.

Что касается конкретного содержания доклада, то позвольте мне прежде всего повторить, что КАРИКОМ поддерживает мнение, ранее высказанное рядом других государств, согласно которому охват концепции ответственности по защите следует ограничить четырьмя преступлениями, согласованными мировыми лидерами в 2005 году, а именно: геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности.

Компоненты один и два представляют собой общие принципы, в отношении которых международное сообщество, включая КАРИКОМ, может достичь консенсуса. Государства — члены КАРИКОМ руководствуются фундаментальным принципом, согласно которому все государства имеют неотъемлемое обязательство поощрять, защищать и улучшать основополагающие права всех своих граждан. Подчеркивая этот пункт, мы, однако, также полностью осознаем определенные исторические и политические изменения, которые привели к глубоким расхождениям, продолжающим терзать многие общества сегодня. Именно в этой связи мы согласны с Генеральным секретарем в том, что предотвращение является одним из ключевых элементов для успешной стратегии ответственности по защите, и мы считаем, что более широкое международное взаимодействие может иметь критическое значение в деле предупреждения о ситуациях, которые чреваты такими серьезными преступлениями.

Генеральная Ассамблея, действуя по линии своих различных мандатов, привержена оказанию

поддержки в создании потенциала. Хотя мы высоко оцениваем и приветствуем усилия и инициативы, предпринимаемые рядом учреждений в системе Организации Объединенных Наций, требуется намного более слаженный, целенаправленный и интенсивный подход со стороны Секретариата, международных учреждений и институтов к созданию такого потенциала и облегчению осуществления мандатов.

Что касается компонента три, в котором подчеркивается обязанность государств-членов принимать коллективные ответные меры в ситуациях, когда совершается или может быть совершено любое из четырех преступлений, предусматривающих ответственность по защите, то любое обращение к военной силе для настоящей Организации должно быть действием на самый крайний случай; все мирные средства, имеющиеся в распоряжении Генерального секретаря и Организации, должны быть использованы исчерпывающим и всеобъемлющим образом.

При тщательном изучении компонента три возникает несколько вопросов, в том числе следующий, а именно: на каком этапе и при каких обстоятельствах Совет Безопасности будет уполномочен принимать меры в соответствии с Главой VII Устава, включая полномочия на применение силы? Во избежание избирательности и несправедливого обращения с каким-либо конкретным государством-членом применение каких бы то ни было принципов, которые будут разработаны, должно быть единообразным. Тогда как в соответствии со статьей 24 Устава Совет Безопасности действует от имени Генеральной Ассамблеи, будет ли он получать указания от Ассамблеи в ситуациях, когда Совет действует в соответствии с Главой VII?

Как можем мы гарантировать, что Совет Безопасности будет воздерживаться от применения права вето и не окажется в состоянии бездействия в будущих ситуациях, когда совершаются или готовы совершиться такие преступления, как геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности? Это одна из областей, где требуется срочная реформа Совета Безопасности и в отношении которой достигнут реальный консенсус.

Действительно, страны — члены КАРИКОМ считают, что реформированный Совет Безопасности

является одним из важных предварительных условий для осуществления компонента три. По нашему мнению, это поможет создать уверенность у всех государств-членов и всего широкого международного сообщества в том, что Совет Безопасности будет тем беспристрастным органом, который будет необходим для того, чтобы играть важную роль в осуществлении ответственности по защите.

В заключение государства — члены КАРИКОМ хотели бы подчеркнуть, что, несмотря на нынешние усилия по достижению консенсуса в отношении концепции ответственности по защите, существующее международное право налагает на всех нас ответственность по предотвращению того, чтобы против народов мира совершались преступления геноцида, военные преступления, этнические чистки и другие массовые зверства. Мы стремимся реализовать концепцию ответственности по защите, поэтому давайте вновь подтвердим нашу приверженность этим базовым принципам.

Г-н Мин (Мьянма) *(говорит по-английски)*: Прежде всего наша делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад о реализации принципа ответственности по защите (A/63/677). В самом тексте доклада, а также во время его представления на нашем 96-м заседании был перечислен ряд конкретных мер, которые следовало бы обсудить в ходе этих прений. Мы убеждены, что это даст нам возможность обеспечить эффективное предотвращение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и реагирование на них.

Понятие ответственности по защите родилось из трагедий, происходивших по всему миру после второй мировой войны. Эти трагедии происходили в государствах, оказавшихся неспособными выполнять обязательство по защите собственного населения. Поэтому на Всемирном саммите 2005 года мировые лидеры сошлись во мнении, что в случае, когда государство явно не способно защищать собственных граждан, останавливать или предотвращать подобные злодеяния должно международное сообщество. Они также признали, что это коллективная обязанность, а не право осуществлять самостоятельные действия, и что речь идет, главным образом, о своевременных и решительных шагах ради спасения человеческих жизней тогда, когда совершаются эти зверства, а не о вмешательстве. Документ предусматривает обязательные действия меж-

дународного сообщества в случае совершения четырех конкретных видов преступлений и насилия. В соответствии с принятым в 2005 году решением лидеров это обязательство государств не распространяется на иные бедствия, такие как ВИЧ/СПИД, изменение климата и стихийные бедствия.

В тексте доклада и во время его презентации Генеральный секретарь справедливо заметил, что ответственность по защите имеет строго ограниченную сферу применения. Этот принцип не может использоваться для борьбы против всякого социального зла; наоборот, он четко фокусируется на предотвращении конкретных четырех видов преступлений и насилия. Хотя основная идея принципа ответственности по защите состоит в предотвращении преступлений, государства могут использовать его в качестве предлога для вмешательства международного сообщества в ситуациях, когда превентивные меры не срабатывают. Поэтому в докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблее предлагается уделить особое внимание способам разработки стратегии реализации принципа ответственности по защите и определить, что подпадает под защиту, а что нет. В связи с этим наша делегация хотела бы сказать, что, с нашей точки зрения, Генеральная Ассамблея, вне сомнения, является замечательным форумом для обсуждения этого вопроса.

И последнее: в своем докладе Генеральный секретарь подчеркивает, что все государства-члены, серьезно относящиеся к идее предотвращения этих злодеяний, должны воздерживаться от всяких попыток изменить текст, уже утвержденный мировыми лидерами в 2005 году. Поэтому наша делегация хотела бы всецело поддержать мнение Генерального секретаря о том, что сейчас главное, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела внесенные предложения и определила те механизмы Организации Объединенных Наций, которые способны реализовать обязательства, взятые на себя мировыми лидерами в 2005 году.

Г-н Ташовский (бывшая югославская Республика Македония) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания по вопросу об ответственности по защите. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю за представленный доклад по вопросу об

осуществлении ответственности по защите (A/63/677) и поприветствовать столь своевременно проводимые прения, которые являются первым этапом диалога Генеральной Ассамблеи по этой проблеме.

Наша страна присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. Единодушное одобрение принципа ответственности по защите было признано одним из главных достижений Всемирного саммита 2005 года. С целью борьбы с наиболее тяжкими преступлениями международное сообщество взяло на себя ответственное обязательство предотвращать или останавливать геноцид, совершение военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток. Поэтому, пользуясь возможностью, я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке идеи, содержащейся в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1).

За последние три года правительства, Организация Объединенных Наций, а также международные, региональные и неправительственные организации приняли ряд мер в поддержку принципа ответственности по защите. В то же время еще предстоит сделать многое. В связи с этим я хотел бы особо отметить первый доклад Генерального секретаря по вопросу об осуществлении ответственности по защите (A/63/677), в котором содержатся концептуальные рамки и описание трехкомпонентного подхода к осуществлению ответственности по защите, состоящего из государственной ответственности по защите, международной помощи и укрепления потенциала, а также своевременного и решительного реагирования. Наше правительство считает, что доклад подготовлен в сбалансированной и прагматичной манере и, таким образом, способствует применению трехкомпонентного подхода, о котором уже говорилось ранее. Мы согласны с тем, что в настоящий момент необходимо сосредоточить внимание на его преобразовании в конкретные действия и на выполнении содержащихся в нем рекомендаций.

Наше правительство готово участвовать в предстоящей работе. Мы готовы использовать национальный потенциал и политику, необходимую для осуществления ответственности по защите, сфера применения которой ограничивается геноцидом, военными преступлениями, этническими чи-

стками и преступлениями против человечества. Мы также отдаем себе отчет в том, что понятие ответственности по защите происходит от положительного по своей сути понимания «суверенитета как ответственности», которое включает в понятие суверенитета идею о том, что мы, правительства, в соответствии с нормами международного права несем обязанности гуманитарного характера, обязанности в области прав человека и т.д., целью которых является защита населения от тяжких преступлений.

Кроме того, мы считаем, что центральной составляющей ответственности по защите является идея предотвращения. В связи с этим серьезное внимание должно быть уделено вопросу укрепления потенциала. Однако в случаях, когда усилия по предотвращению не приводят к успеху, международное сообщество должно обеспечить быстрое и гибкое реагирование — не в виде поэтапных действий, а в виде коллективных действий Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна и впредь участвовать в усилиях, направленных на обеспечение международного мира и безопасности. Ориентируясь на будущее, мы должны укреплять международные механизмы и нашу собственную национальную волю во избежание того, чтобы события последних десятилетий, когда мы не сумели защитить свое население, повторились.

Приняв концепцию «права на защиту», все мы взяли на вооружение новый инструмент в деле поддержания мира. Пришло время применить этот инструмент и добиться той цели, которая в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций стоит первой.

Г-н Млынар (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить признательность за организацию этих прений в Генеральной Ассамблее по первому докладу Генерального секретаря о выполнении обязанности по защите (A/63/677). Эти прения весьма важны и своевременны.

В моем выступлении я полностью присоединяюсь к заявлению, ранее сделанному Постоянным представителем Швеции от имени Европейского союза. Участвуя в этих прениях, мы хотели бы дополнительно привести несколько важных соображений в нашем национальном качестве. Концепция

обязанности по защите — одно из важнейших достижений Всемирного саммита 2005 года. Словакия находится в числе тех, кто решительно поддерживает концепцию обязанности по защите как важного принципа, преследующего цель не допустить, чтобы государства-члены и международное сообщество вновь оказались бессильны защитить людей от самых страшных злодеяний — геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

В этом контексте мы горячо приветствуем доклад Генерального секретаря, который мы считаем хорошей основой для дальнейшей работы, поскольку в нем предлагается ясное видение и ставятся значимые и достижимые цели. Мы считаем, что на сегодняшний день — и в том числе с 2005 года — для продвижения и распространения концепции обязанности по защите сделано недостаточно. Четыре года спустя после того, как наши лидеры единодушно одобрили эту концепцию, для того чтобы добиться ощутимых результатов в отношении всех трех ее компонентов, описанных в докладе, наши усилия необходимо удвоить.

И хотя та главная и определяющая идея, согласно которой государства обязаны защищать мужчин, женщин и детей от самых страшных зверств, давно утвердилась в международном гуманитарном праве и международных стандартах в области прав человека, свою обязанность действовать тогда, когда государства не защищают гражданское население от кровавых массовых преступлений, международное сообщество признало впервые в концепции обязанности по защите.

Словакия всецело поддерживает все три компонента концепции осуществления обязанности по защите и придает всем им равное значение. Обязанность по защите своего населения лежит в первую очередь на государствах. Для того чтобы они были в состоянии выполнить эту обязанность, государства, по мере необходимости, должны получать помощь от международного сообщества. Но, если государства явно не защищают свое население от этих четырех видов преступлений, международное сообщество обязано действовать своевременно и эффективно.

Мы с нетерпением ожидаем продолжения сотрудничества со всеми остальными государствами-членами в разработке практических шагов, которые

может предпринять Организация Объединенных Наций, в частности в направлении введения в действие и выполнения обязанности по защите, по всем трем компонентам на национальном, региональном и международном уровнях.

Словакия всегда выступала за включение ссылок на обязанность по защите во все соответствующие решения органов Организации Объединенных Наций, в том числе и в период, когда она была членом Совета Безопасности в 2006–2007 годах. Систематические, вопиющие и широко распространенные нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека требуют нашего постоянного внимания. Сюда входит и подстрекательство к геноциду, преступлениям против человечности, этническим чисткам и военным преступлениям, за которое, в соответствии с Римским статутом, виновных в их совершении лиц следует предавать Международному уголовному суду.

Кроме того, необходимо соответствующим образом задействовать все имеющиеся правовые документы и механизмы Организации Объединенных Наций, включая Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Специального советника по предупреждению геноцида и массовых зверств. Все они призваны сыграть важную роль в осуществлении концепции обязанности по защите.

Словакия твердо уверена в необходимости предотвращения и раннего предупреждения, а также принятия своевременных и эффективных мер по регулированию кризисов. В этом контексте мы горячо приветствуем усилия, предпринятые в последнее время в рамках системы Организации Объединенных Наций, по усилению и наращиванию ее потенциала в таких областях, как превентивная дипломатия, посредничество, мирное урегулирование споров и добрые услуги Генерального секретаря. Мы сами активно работаем в этих областях, как на национальном уровне, так и в качестве члена Европейского союза, и мы будем и впредь поддерживать Секретариат Организации Объединенных Наций в этих имеющих исключительно важное значение усилиях.

Что касается усилий по регулированию кризисов, постконфликтному восстановлению и стабилизации, а также по созданию институциональной основы и обеспечению надлежащего управления, то в качестве важнейшего компонента этих процессов здесь вспоминается реформа сектора безопасности. В качестве инициатора и председателя Группы друзей за реформу сектора безопасности Словакия по-прежнему привержена идее обеспечения в рамках Организации Объединенных Наций дальнейшего наращивания потенциала в целях реформирования сектора безопасности, что позволит ей своевременно и эффективно реагировать на потребности государств-членов в этой важной области. Группа друзей и впредь останется важным связующим звеном между государствами-членами и системой Организации Объединенных Наций, которую представляет Межучрежденческая целевая группа по реформе сектора безопасности.

Мы также выступаем за дальнейшее развитие тесного и эффективного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ее региональными и субрегиональными партнерами, в частности с Африканским союзом и с Европейским союзом, в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Региональные и субрегиональные партнеры Организации обладают уникальным опытом, потенциалом и легитимностью в регионах. Усилия Организации Объединенных Наций и региональных и субрегиональных организаций должны взаимно дополнять друг друга и быть хорошо скоординированными.

Словакия будет и впредь последовательно и неустанно сотрудничать в этом направлении с другими государствами-членами. Как уже отметили многие выступающие, нашей общей целью должна быть гарантия того, что геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности никогда больше не повторяются. Это — наш долг перед жертвами и теми, кто пережил Холокост, Камбоджу, Руанду и Сребреницу.

Г-н Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию этих тематических прений по вопросу об обязанности по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы полагаем, что необходимо продолжать обсуж-

дение этой сложной проблемы и ее последствий, учитывая принципы Устава и нормы международного права, как указано в пункте 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Мы признательны также и Генеральному секретарю за его доклад (A/63/677), представленный на нашем 96-м заседании 21 июля 2009 года. Позвольте мне также выразить одобрение в связи с хорошо продуманным концептуальным документом по вопросу об обязанности по защите, который был распространен от имени Председателя Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация поддерживает заявление, сделанное Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Я хотел бы заявить, что Исламская Республика Иран разделяет мнение о том, что международное сообщество обязано быть бдительным, чтобы ужасы массовых убийств и геноцида в прошлом не повторились в будущем. В 2005 году эта мысль была ясно выражена международными лидерами и закреплена в Итоговом документе Всемирного саммита.

Хотя все еще необходимо обсудить и уточнить многие вопросы в отношении самого понятия обязанности по защите и его определения, рамок, сферы действия и возможного применения, анализ такой абстрактной концепции с практической точки зрения даст возможность рассмотреть ее в лучшем ракурсе и сделать ее более конкретной. Поэтому обсуждение доклада Генерального секретаря не должно проходить без обсуждения этой концепции как таковой и ее политических и правовых последствий. В конце концов то, что мы заглядываем в будущее, не должно мешать нам оглядываться назад и напоминать себе об уроках истории.

С учетом этого наша делегация хотела бы сделать несколько предварительных замечаний, касающихся понятия обязанности по защите от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Во-первых, очевидно, что обязанность и прерогатива любого государства заключаются в том, чтобы защищать свое население от актов агрессии, геноцида, этнических чисток и преступлений против человечности. Каждое государство возьмет на себя эту ответственность. Другие государства или международное сообщество в целом могут вмешаться и оказать помощь, если поступит такая

просьба, с учетом конкретной ситуации и через Организацию Объединенных Наций. Это ни в коем случае не может подразумевать разрешение применения силы в отношении другого государства под каким-либо предлогом, в частности под предлогом гуманитарного вмешательства. Любая попытка так называемой легализации таких форм вмешательства серьезно подрывала бы прочно закрепившиеся принципы международного права и проложила бы дорогу другим формам политически мотивированных вмешательств в дела других государств под предлогом гуманитарного вмешательства. По сути дела, в центре противоречия лежит предполагаемое санкционирование применения силы, которое вытекает из этого понятия. Я уверен в том, что никто не хочет возвращаться к тем временам, когда превалировали теории «справедливых войн».

Во-вторых, в Уставе Организации Объединенных Наций совершенно четко определяется общий запрет на применение или угрозу применения силы в международных отношениях между государствами, как это отражено в пункте 4 статьи 2 Устава. Самооборона в отношении ранее совершенного вооруженного нападения, как это признается в статье 51 Устава, является единственным исключением из этой общей императивной нормы международного права.

Совет Безопасности также может принимать меры в соответствии с целями и принципами Устава, когда он квалифицирует угрозу международному миру и безопасности, нарушение мира или акт агрессии. В пункте 79 Итогового документа участники Всемирного саммита сами подтвердили, что соответствующих положений Устава достаточно для реагирования на полный спектр угроз международному миру и безопасности. Следовательно, этот саммит не предоставил никаким отдельным государствам или региональным альянсам никакого нового права на вмешательство под каким бы то ни было предлогом.

За несколько десятилетий до этого Международный Суд предупреждал в отношении такой политики вмешательства, когда, проголосовав единогласно в 1949 году, заявил, что:

«Суд может расценить провозглашенное право на интервенцию не иначе, как проявление политики силы, подобной той, которая в прошлом порождала самые серьезные нару-

шения и которая, вне зависимости от ныне существующих изъятий в международной организации, не может иметь место в международном праве. Как представляется, интервенция еще менее допустима в той конкретной форме, в которой она проявилась бы здесь, поскольку по природе вещей она была бы прерогативой самых могущественных государств, и это вполне могло бы вести к извращению самого международного правосудия». (*International Court of Justice, The Corfu Channel Case, Merits, judgment of 9 April 1949, page 35*)

В-третьих, обязанность по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности как гуманитарное понятие не должно применяться ненадлежащим образом или тем более ею нельзя злоупотреблять во избежание «размывания» принципа суверенитета и подрыва территориальной целостности и политической независимости государств или вмешательства в их внутренние дела. Государства должны проявлять исключительную бдительность в отношении любого особого толкования этого довольно «размытого» понятия с целью дестабилизации санкционированных в Уставе принципов международного права, в частности принципа уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и принципа неприменения силы в международных отношениях и невмешательства.

Сам Генеральный секретарь признает опасность злоупотребления этим понятием для ненадлежащих целей. Это оправдывает обеспокоенность государств-членов, которые давно предупреждали о политических манипуляциях новыми и «размытыми» концепциями, а также об избирательном применении и двойных стандартах при их применении.

В-четвертых, мы не питаем никаких иллюзий по поводу того, что трагические случаи геноцида, преступления против человечности и возмутительные акты агрессии остались безнаказанными не из-за отсутствия уполномочивающих правовых норм, а просто из-за отсутствия политической воли, продиктованной силовой политикой, — т.е. политическими и стратегическими соображениями — со стороны некоторых крупнейших держав — постоянных членов Совета Безопасности. Мы испытали на себе горькие последствия неспособности Организации Объединенных Наций остановить агрессии

ра в течение восьмилетней войны, навязанной режимом Саддама. Мы также неоднократно были свидетелями неспособности Совета Безопасности выполнять его обязанности и принимать соответствующие меры против продолжающейся агрессии израильского режима и массовых злодеяний на оккупированных палестинских территориях и в соседних странах.

В-пятых, в связи с этим ключом к предупреждению и пресечению таких тяжких преступлений в будущем могли бы быть скрупулезное выполнение Устава Организации Объединенных Наций, отход от избирательного подхода и отказ от двойных стандартов и ускорение процесса реформы с целью устранения недостатков, которые привели к неспособности системы Организации Объединенных Наций предпринимать действия там, где они были необходимы. Это было бы простым искажением сути вопроса, если бы мы списали на принцип суверенитета бездействие или неспособность к действиям системы Организации Объединенных Наций.

В-шестых, мы полностью согласны со многими делегациями, которые подчеркнули, что понятие обязанности по защите должно ограничиваться четырьмя тяжкими преступлениями, определенными в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита, с учетом условий и оговорок, указанных и зафиксированных в этих пунктах. Любые попытки распространения этого понятия на другие ситуации только сделали бы его еще более сложным и «размытым». Очевидно, что пункты 138 и 139 следует толковать и понимать в контексте вышеуказанного документа во всей его целостности. Здесь я хотел бы также подчеркнуть важность определения и учета широкого спектра коренных экономических и политических причин, которые лежат в основе массовых злодеяний и приводят к ним. Агрессия и иностранная оккупация, иностранная интервенция и вмешательство, нищета, недостаточное развитие и изоляция — это всего лишь некоторые из многих таких причин.

И наконец, мы поддерживаем дальнейшее проведение транспарентного и всестороннего обсуждения Генеральной Ассамблеей концепции обязанности по защите, с тем чтобы снять все озабоченности и вопросы, имеющиеся по поводу этого понятия и вытекающих из него последствий.

Г-н Маргелов (Российская Федерация): Позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за его вклад в осмысление концептуальных основ обязанности государств защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и за посвященный данной проблематике доклад «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677). Подготовка столь серьезного документа по этой теме, несомненно, потребовала не только значительных интеллектуальных усилий, но и определенной смелости, ведь речь идет об одной из важнейших проблем нашего времени, в отношении которой существует довольно широкий разброс мнений.

Российская Федерация выступает за продолжение всесторонней проработки концепции обязанности по защите. В этом отношении мы руководствуемся прежде всего положениями соответствующего раздела Итогового документа Саммита 2005. На наш взгляд, он составлен предельно четко и ясно. Его формулировки согласуются с положениями Устава Организации Объединенных Наций и другими нормами и принципами международного права.

Мы исходим из того, что первоочередная обязанность по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности лежит на государствах. Государствам следует постоянно укреплять и расширять свой собственный арсенал средств для выполнения этой обязанности. Нам импонируют сообщения Генерального секретаря о важности так называемого самоконтроля государств в данной сфере.

Роль международного сообщества, по нашему мнению, должна быть в первую очередь сфокусирована на оказании всесторонней помощи государствам в наращивании их соответствующего потенциала, а также превентивной дипломатии. В этом контексте мы поддерживаем миссию Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Мы согласны с тем, что своевременное реагирование со стороны Организации Объединенных Наций может помочь избежать массовой гибели людей.

В том что касается ситуации, когда мирные средства не достаточны и государства явно не в состоянии защитить свое население от геноцида, во-

енных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, возможное вмешательство международного сообщества должно носить характер исключения и строго соотноситься с нормами международного права, прежде всего с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Концепция обязанности по защите несет в себе мощный потенциал преобразований. Ее развитие, применение на практике способно самым существенным образом повлиять на формирование ключевых тенденций, которые будут определять будущее всей системы международных отношений и мирового правопорядка. Именно поэтому, по нашему убеждению, следует взвешенно и осмотрительно подходить к любым идеям насчет претворения в жизнь авторитетных и актуальных идей Итогового документа Саммита 2005 в отношении ответственности по защите. Мы хотели бы предостеречь от необдуманных и поспешных шагов по произвольному проецированию данной концепции на конкретные страновые сюжеты, а также от ее расширительного толкования. Это не только контрпродуктивное, но и опасное занятие для реализации многосторонних усилий по поддержанию международного мира и безопасности.

Предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно инструментария и процедур, связанных с выполнением обязанности защищать, вызывает интерес. Однако, на наш взгляд, условий для трансформации существующих в этой области идей в практические механизмы и институты пока еще не сложилось. Мы полагаем, что стратегия выполнения обязанности по защите, к разработке которой предлагается приступить, должна опираться на широкое признание этой концепции в четких и понятных рамках. В свою очередь, такое признание не представляется нам возможным без дальнейшей глубокой проработки ее основных элементов в свете принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Важный шаг в данном направлении сделан с одобрением пунктов 138, 139 и 140 Итогового документа Саммита 2005. Однако эта работа еще далека от завершения.

Свои нынешние очертания обязанность по защите обрела в рамках Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что Организация должна ос-

таваться центральным форумом для обсуждения данной проблематики.

Г-н Эрмида Кастильо (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Делегация Никарагуа поддерживает заявление, сделанное представителем Египта от имени Движения неприсоединения (см. A/63/PV.97). Мы благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания.

Как все мы знаем, в результате межэтнических конфликтов, которые привели к геноциду и этнической чистке в определенных районах мира, начали складываться обстоятельства в пользу возможности разработки того, что стало называться обязанностью по защите.

На Саммите 2005 года главы государств и правительств вновь взяли обязательство по защите интересов и прав своих граждан, подчеркивая необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея продолжала рассматривать обязанность по защите населения, которое является или могло бы стать жертвой геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности, с учетом принципов Устава и норм международного права. Абсолютно ясно, что нет обязательного с юридической точки зрения обязательства и что Генеральная Ассамблея будет тем органом, которому поручено разработать и сформировать правовую основу в силу ее ответственности по Уставу.

Концепция обязанности по защите является весьма новой темой, признанной государствами-членами только для того, чтобы они могли продолжать ее обсуждение. Ее представили как концепцию, и обсуждение этой темы необходимо продолжать до достижения консенсуса между государствами-членами.

Делегация Никарагуа подтверждает принципы Устава Организации Объединенных Наций, самого важного и универсального документа. Вопрос о разработке концепции, которую мы сегодня обсуждаем, необходимо рассматривать более внимательно, поскольку, как было сказано в Итоговом документе 2005 года (резолюция 60/1) и в представленном нам докладе Генерального секретаря (A/63/677), она могла бы стать правом на вмешательство, последствия чего мы, малые страны, неоднократно испытывали. История преподавала нам урок в этой связи, и любой, кто пытается отрицать историю, возможно, преследует иные цели.

В ее нынешнем виде эта концепция является двусмысленной и ей легко манипулировать, поскольку она изложена в единственной резолюции Генеральной Ассамблеи, правовая сила которой — рекомендация по статье 10 Устава. Концепция, которая позволяет нам использовать силу, могла бы противоречить устоявшимся принципам Устава, таким как невмешательство во внутренние дела государства и неприменение силы в международных отношениях. Мы спрашиваем, как расценивать заявление о том, что есть право выполнять обязанность по защите и делегировать полномочия по ее выполнению Совету Безопасности — другими словами, пяти постоянным государствам-членам.

Подлинное и взаимозависимое экономическое сотрудничество в благоприятных международных условиях может открыть дополнительные возможности избежать ситуаций геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Поэтому необходима безотлагательная реформа международных экономических условий, начиная с бреттон-вудских учреждений.

Для моей страны общие принципы обязанности по защите, согласованные в 2005 году, не являются спорными. Нас беспокоит, как интерпретировать эти принципы и их потенциальную избирательную реализацию. Эту концепцию нельзя ставить над суверенитетом государств или Устава Организации Объединенных Наций. Соответствующие органы, такие как Совет по правам человека и Комиссия по миростроительству, уже существуют, и мы считаем, что их надо укреплять в этой связи.

Г-н Палссон (Исландия) (*говорит по-английски*): Элементы концепции ответственности по защите могут быть и не новыми, и не оригинальными, но признание мировыми лидерами в 2005 году того, что они несут ответственность по защите своих граждан от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, несомненно, ознаменовало собой новый этап для Организации Объединенных Наций.

Четыре года спустя пришло время начинать выполнять обязательства, взятые на Саммите. Поэтому, пользуясь этой возможностью, я благодарю Генерального секретаря за его своевременный и хорошо сбалансированный доклад (A/63/677) и полностью присоединяюсь к его мнению о том, что наша задача сейчас состоит не в том, чтобы пере-

смотреть выводы Всемирного саммита, а в том, чтобы найти пути выполнения его решений добросовестным и последовательным образом.

Трехкомпонентный подход, заложенный Генеральным секретарем, четко вытекает из положений Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1) и обеспечивает правильную основу для нашей нынешней работы.

Первый компонент, суверенная ответственность государства по защите своего населения от четырех определенных видов злодеяний, является самой основой ответственности по защите, фактически подчеркивающей бесспорный принцип государственного суверенитета и одновременно делающей упор на том, что государственный суверенитет предполагает ответственность. Второй компонент является таким же важным, так как он рассматривает обязанность международного сообщества оказывать помощь государствам в выполнении их основных обязательств по защите своего населения. Оба компонента подчеркивают большое значение предотвращения как одного из элементов ответственности по защите, неразрывно связанного с ранним предупреждением и оценкой.

Как подчеркивается Генеральным секретарем в его докладе, мирные средства должны всегда быть предпочтительным направлением действий, а принудительные меры, в особенности принимаемые в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, должны оставаться вариантом на крайний случай. Таким образом, третий компонент определяет ответственность международного сообщества действовать своевременным и решительным образом, согласно Уставу, на индивидуальной основе и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, если государство явно не в состоянии защитить свой народ от геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечности.

Есть существенные уточняющие факторы, но давайте постоянно помнить о том, что в концепции ответственности по защите речь, по сути, идет о спасении человеческих жизней. Она не должна становиться разрешением на незаконное или спорное вмешательство или агрессию. Напротив, ответственность по защите должна рассматриваться как средство усиления законности в международных делах и как путь обеспечения уважения междуна-

родной системы в лице Организации Объединенных Наций. По этой причине моя делегация полностью поддерживает идею о том, чтобы Генеральная Ассамблея играла ведущую роль в формировании эффективных международных действий в ответ на преступления и злодеяния, касающиеся ответственности по защите.

Г-жа Тутхалиян (Армения) (*говорит по-английски*): Армения приветствует возможность обмена мнениями о конкретных шагах и средствах дальнейшего укрепления механизмов раннего предупреждения, которые позволят международному сообществу более эффективно реагировать на ситуации, которые могут приводить к геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечности. Принципы предотвращения геноцида и ответственности по защите являются ключевыми принципами, которые составляют саму суть этих совместных усилий, и система Организации Объединенных Наций имеет хорошую возможность продемонстрировать свою способность действовать своевременным образом для предотвращения трагедий и разрушений.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать (A/63/677). Доклад призван определить направление усилий Организации Объединенных Наций по предотвращению геноцида, военных преступлений и этнических чисток путем расширения возможностей Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида и объединения его сферы деятельности с деятельностью Специального советника по вопросу об ответственности по защите. Мы высоко оцениваем значительную работу, уже проделанную по расширению возможностей Специального советника по предупреждению геноцида. В частности, мы считаем, что путем разработки основы анализа из восьми пунктов, которая будет помогать определять ситуации, тающие в себе опасную вероятность перерастания в геноцид, Канцелярия Специального советника сделала важный шаг вперед в деле определения этих всеобщих принятых руководящих принципов.

Резолюция 7/25 Совета по правам человека направлена на укрепление функций существующих механизмов Организации Объединенных Наций по защите прав человека в отношении предотвращения, увязывая мандат Специального советника по предупреждению геноцида с системой Организации

Объединенных Наций в области прав человека в целом. Очень важно найти правильный баланс и взаимодействие между этими функциями и обеспечить системе Организации Объединенных Наций возможность быстро и эффективно реагировать на тревожные ситуации.

Как правильно указывается в докладе Генерального секретаря, геноцид, военные преступления и преступления против человечности не случаются просто так. До того, как предпринять такие действия, подстрекатели пропагандируют нетерпимость и ненависть, создавая условия для насилия. Некоторые группы населения называются террористами, сепаратистами или преступниками. Речи, полные ненависти, клевета на определенную группу в средствах информации и отрицание прошлых геноцидов и злодеяний составляют идеологическую часть политики исключительности. Она неизбежно сопровождается нарушениями фундаментальных прав целевой группы, такими как лишение свободы слова, печати и собраний и, в конечном счете, политической маргинализацией. В целях оправдания своих действий нарушители изолируют эту группу, унижая ее членов или возлагая на них всю вину.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, в частности, важность и необходимость программ подготовки кадров, обучения и просвещения, которые, по нашему мнению, могут значительно способствовать расширению возможностей государства по защите. Мы твердо считаем, что образовательный процесс, в котором используются учебные материалы и открытый диалог между различными группами, может помочь преодолеть нетерпимость, предубежденность и исключение, тем самым развивая самокорректирующийся механизм для ослабления потенциальной напряженности.

Международное сообщество должно проявлять бдительность в отношении развития ситуаций и событий, в которых в данном обществе начинает происходить фактическая легитимизация и институционализация геноцида и преступлений против человечности. В этой связи, как подчеркивается многими исследователями геноцида, очень важна позиция наблюдателей со стороны. Пассивная позиция со стороны снисходительных внутренних и внешних наблюдателей, чаще всего в отношении последних обусловленная политической выгодой, обнадеживает нарушителей. Пассивность в отношении политики отрицания и пересмотра истории,

которая имеет тенденцию во всем винить жертвы, также является фактором, способствующим развитию направленного на геноцид поведения.

Быстрая и решительная реакция международного сообщества на систематические и вопиющие нарушения прав человека, особенно коллективных прав, и тревога, поднимаемая договорными органами по поводу нежелания государств-членов выполнять обязательства в области прав человека, могли бы стать сдерживающим фактором и помешать развитию потенциально опасных ситуаций в направлении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

В заключение я хотела бы подчеркнуть нашу убежденность в том, что ответственность по защите населения является одним из краеугольных камней общей системы безопасности человека. Пришло время предпринять решительные шаги по устранению, раз и навсегда, самой возможности совершения преступлений против человечности.

Г-н Сантуш (Тимор-Лешти) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к представителям многих других делегаций и также выразить глубокую признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв этих пленарных заседаний, посвященных вопросу ответственности по защите. Мы также благодарны за организацию неофициального диалога по данной проблематике.

Наша делегация приветствует возможность обсудить прекрасный доклад Генерального секретаря по введению в действие и продвижению принципа ответственности по защите в рамках Организации Объединенных Наций (A/63/677). Вне сомнения, доклад представляет собой прекрасную базу для достижения консенсуса по общему направлению реализации этого принципа.

Мы решительно поддерживаем трехкомпонентный подход, предложенный Генеральным секретарем. Мы убеждены в том, что такой подход является шагом в правильном направлении, что, по сути, все три компонента — неотъемлемые части принципа ответственности по защите как такового и что сфера его применения узка, но глубока, и предполагает применение широкого спектра существующих подходов и инструментов.

Четыре года назад главы государств и правительств единогласно и решительно утвердили принцип ответственности по защите. Это было одним из центральных решений Всемирного саммита 2005 года, и оно было одобрено самой масштабной в истории ассамблеей мировых лидеров.

В течение следующего, 2006, года наша страна оказалась в трудной ситуации, когда встал вопрос об осуществлении ответственности по защите на практике. Кризис в сфере политики и безопасности, разразившийся в начале 2006 года, привел к широкому распространению этнического насилия и насилия со стороны бандитских группировок, вследствие чего был совершен ряд убийств, имели место раскол и столкновения между полицией и военными, произошла отставка премьер-министра и появилось более 100 000 внутренне перемещенных лиц. Это почти привело к развалу государства. Эти беспорядки переросли в самые чудовищные инциденты, вызванные насилием, в Восточном Тиморе за период с 1999 года, когда проиндонезийские тиморские мятежники сразу же после проведенного под наблюдением Организации Объединенных Наций референдума по отделению от Индонезии начали карательную кампанию с применением тактики «выжженной земли».

Правительство Тимора-Лешти попросило о помощи. Официальный запрос на предоставление военной помощи был направлен правительствам Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и Португалии. Вмешательство международного сообщества обеспечило коллективное принятие своевременных и решительных мер по введению сил в Тимор-Лешти с целью остановить насилие и, таким образом, защитить население. Важнее всего то, что это помогло Тимору-Лешти в осуществлении ответственности по защите населения.

Что касается действий тиморцев, то просьба о помощи, обращенная к международному сообществу, была не чем иным, как осуществлением ответственного суверенитета государства. Мы не испытывали неловкости или смешанных чувств, не было у нас и дурных предчувствий по поводу возможных последствий; мы верили и продолжаем верить в это. Запрос был одновременно направлен от трех высших государственных институтов: президента, премьер-министра и председателя национального парламента. Это стало примером нашей убежденности в том, что у нас есть юридическое и моральное обя-

зательство по защите нашего населения, и в том, что Тимор-Лешти не способен в одиночку предотвратить насилие таких масштабов.

Вмешательство прошло успешно. Ключевым моментом стал незамедлительный и гибкий ответ, подготовленный с учетом особенностей ситуации в Тиморе-Лешти. Затем была создана новая расширенная миссия Совета Безопасности по поддержанию мира, в задачи которой входило укрепление стабильности, продвижение культуры демократического правления и содействие диалогу между влиятельными сторонами в Восточном Тиморе.

Позвольте мне остановиться на втором компоненте ответственности по защите, а именно на обязательстве международного сообщества по оказанию помощи государствам. Этот компонент отражает убежденность в том, что, если государство стремится нести ответственность по защите, но не располагает для этого достаточными возможностями, важную роль в такой ситуации может сыграть международное сообщество. Мы придаем этому компоненту огромное значение и поэтому благодарны Генеральному секретарю за то, что он уделяет особое внимание необходимости предоставлять государствам помощь, а не просто ждать, пока они потерпят крах.

В нашей стране международное сообщество усилило международное взаимодействие и финансирование в таких областях, как наращивание потенциала, укрепление институтов, оказание технической помощи в ходе судебной реформы и реформы в сфере безопасности, функционирование механизмов местного посредничества и разрешения конфликтов, благое управление и обеспечение верховенства права. Эти области работы были и остаются в числе основных и направлены на укрепление потенциала Тимора-Лешти по защите и восстановлению порядка и доверия. Это помогло нам избежать ухудшения обстановки нестабильности и содействовало наращиванию потенциала государства в плане превентивных действий в случае возможного перерастания любых новых ситуаций в кризис.

Долгого пути, который после смутного времени 2006 года прошла наша страна благодаря целенаправленным усилиям наших руководителей, а также приверженности всех общественно-политических сил страны. Сейчас мы уже способны ставить перед собой задачи на долгосрочную перспективу, цель

которых — сделать Тимор-Лешти процветающим, мирным и демократическим государством.

За три коротких года после кризиса 2006 года было восстановлено доверие народа к государственным органам и учреждениям. В обстановке отсутствия насилия были проведены свободные демократические выборы. Мир и стабильность были укреплены благодаря инициативам по ведению национального диалога и примирению. Утвердилось верховенство права, и культура демократического правления пустила свои корни.

Кроме того, несмотря на нынешний финансово-экономический кризис, Тимору-Лешти удалось справиться с его последствиями; и это далеко не все, ибо масштабы нашей экономики выросли, а не сократились. Мы добились значительного прогресса и будем продолжать работать в этом направлении при неизменной поддержке Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом. Их вмешательство было фактором, сыгравшим решающую роль в нашем продвижении по пути к миру, безопасности, соблюдению прав человека и развитию.

В то же время Тимор-Лешти хотел бы напомнить о том, что для успешного осуществления второго компонента требуется время, терпение и политическая воля. Государства-члены должны быть готовы направлять ресурсы тогда и туда, когда и где это необходимо. Мы полагаем, что инвестировать в наращивание потенциала, системы раннего предупреждения и помощи будет намного дешевле, чем оплачивать потом более серьезные меры, включая постконфликтное восстановление. Нам кажется, что, к сожалению, у международного сообщества гораздо лучше получается вести на эту тему беседы, чем действовать согласно этому принципу.

Кроме того, Тимор-Лешти настоятельно призывает международное сообщество более всесторонне оценить важность укрепления механизмов раннего предупреждения и улучшения координации наших усилий в этой области. Использование информации и восприимчивость к ней, а также более согласованный и комплексный подход Организации Объединенных Наций к этой проблеме могут лишь повысить эффективность принимаемых нами коллективных мер.

История, включая события из нашего недавнего прошлого, и именно 1999 и 2006 годов, учит нас

тому, что установление мирового порядка, где нет места бездействию перед лицом страданий, — это наш долг и общая ответственность. Для Тимора-Лешти выражение «никогда больше» имеет особое значение, поэтому мы несем моральное обязательство принять третий компонент. Однако мы надеемся, что такие шаги, как диалог, мирное вмешательство и меры, предусмотренные главами VI и VIII Устава Организации Объединенных Наций, будут приняты прежде, чем будут проводиться принудительные действия. Мы также поддерживаем идею взаимодействия Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Секретариата, а также совместную скоординированную работу с региональными и субрегиональными организациями.

Тимор-Лешти безоговорочно поддерживает обращенный к Совету Безопасности призыв Генерального секретаря воздерживаться от применения или угрозы применения права вето в ситуациях явной неспособности государства выполнять свои обязательства в контексте ответственности по защите и добиться взаимопонимания по данному вопросу. Нельзя позволить ни одной стране или группе стран вмешиваться или препятствовать принятию решений, касающихся осуществления ответственности по защите. Совет Безопасности несет моральное и юридическое обязательство уделять особое внимание проводимой политике геноцида и другим явным преступлениям, относящимся к сфере ответственности по защите.

Тимору-Лешти еще только семь лет — он еще дитя, — но мы, как и прежде, готовы и стремимся помогать Организации Объединенных Наций жить согласно ее неизменному принципу — не оставлять тех, кто в нужде.

Г-н Солер Торрихос (Панама) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы начать со слов благодарности за созыв этой серии заседаний и с удовлетворением отметить доклад Генерального секретаря (A/63/677). С того самого момента, как в ходе Всемирного саммита 2005 года главами государств и правительств был утвержден принцип ответственности по защите, необходимо было приступить к его реализации на практике. Как нам кажется, доклад Генерального секретаря является серьезным шагом в вопросе, связанном со способами реализации этого принципа.

Очевидно, что ответственность по защите граждан от тяжких нарушений прав человека лежит на самом государстве и что международное сообщество должно вмешиваться только тогда, когда государство не может или не хочет выполнять свою ответственность. Именно такое обязательство взяли на себя наши лидеры в 2005 году, поэтому в ходе нынешней дискуссии мы не можем им пренебречь. Не вызывает сомнений то, что приоритет должен быть отдан не применению силы в целях выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, а оказанию государствам содействия в выполнении их обязательств в виде международной помощи и наращивания потенциала.

Мы обозначили ряд элементов концепции, содержащейся в докладе Генерального секретаря, и моя делегация согласна с этими оценками. В частности, мы считаем целесообразным продолжать разработку концепции ответственного суверенитета и анализ любых мер, которые могли бы содействовать снижению риска повторения геноцида или преступлений против человечности. Мы также подчеркиваем рекомендацию задействовать Совет по правам человека как форум для обсуждения способов поощрения государства к выполнению их обязательств в рамках обязанности по защите и отслеживанию прогресса в этом направлении, а также предложение распространить эту концепцию в общинах на местах, содействовать повышению личной ответственности и положить конец безнаказанности в качестве других способов предотвращения геноцида.

Теперь необходимо начать серию дискуссий с целью создать механизм периодических обзоров выполнения государствами-членами обязанности по защите и определить способы отслеживания усилий, предпринимаемых Секретариатом в целях осуществления этой концепции.

Моя делегация признает тот факт, что некоторые государства-члены все еще подвергают эту концепцию сомнению. Они рассматривают ее как предлог для вмешательства в их внутренние дела. Именно поэтому эти прения были необходимы. Доклад Генерального секретаря проливает свет на пути осуществления концепции, которую мы приняли на Всемирном саммите 2005 года. Очевидно, что осуществление этой концепции предполагает широкий спектр организационных мер в области

предотвращения конфликтов, поощрения и защиты прав человека и демократии и другую деятельность, о которой говорится в докладе, — в частности, создание системы раннего предупреждения. Моя страна приветствует эти предложения. Мы согласны с тем, что превентивные элементы концепции обязанности по защите наиболее важны и целесообразны.

Осуществление этой концепции обуславливает необходимость решения задач во многих областях, включая решения Совета Безопасности по вопросам международного мира и безопасности. Но мы не должны использовать отсутствие реформы Совета как повод для неподвижения вперед в осуществлении этой концепции во всех возможных областях. В конечном итоге, наша обязанность — продвигаться вперед и совершенствовать весь комплекс превентивных мер в целях предотвращения необходимости выносить на рассмотрение Совета ситуации, на которые распространяется концепция обязанности по защите. С нашей точки зрения, концепции обязанности по защите и гуманитарного вмешательства настолько различны, что их нельзя смешивать. Конечно же, в прошлом имели место случаи геноцида и всевозможного вооруженного вмешательства с использованием гуманитарных критериев в качестве их оправдания, но это были односторонние инициативы вне рамок Организации Объединенных Наций. Концепция же обязанности по защите — это попытка прежде всего укрепить все эти национальные потенциалы и, затем, укрепить потенциалы многосторонние — в интересах предупреждения геноцида и преступлений против человечности. И если бы возникла ситуация, в которой было бы необходимо применить силу, это было бы сделано в рамках международных правовых норм, которые распространяются на всех нас.

Г-н Пак Ток Хон (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Жить в новом, спокойном и процветающем мире, свободном от агрессии и войны, — вековая мечта всего человечества. Но вопреки ожиданиям человечества в конце холодной войны, положение с точки зрения мира и безопасности в мире продолжает ухудшаться благодаря деспотизму и произволу единственной сверхдержавы и всевозможным кон-

фликтам. Стоит напомнить, что в прошлом военные нападения на суверенные государства под предлогом гуманитарного вмешательства уже имели место. И сегодня агрессия и вмешательство становятся все более откровенными и даже оправдываются под предлогом «войны с терроризмом». Это является посягательством на суверенитет, и в результате этого гибнет огромное число ни в чем не повинных людей.

Эта реальность обуславливает необходимость серьезного анализа государствами — членами Организации Объединенных Наций концепции ответственности и роли Организации в поддержании международного мира и безопасности и принятия соответствующих практических мер.

Обсуждая вопрос об обязанности по защите, его, на наш взгляд, следует увязывать и с расширением роли Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов. Тем не менее это очень сложно и важно, поскольку такая увязка основана на концепции гуманитарного вмешательства, в прошлом уже отвергнутой Организацией Объединенных Наций.

Многие страны сегодня выражают обеспокоенность в отношении концепции обязанности по защите, которая предусматривает вмешательство международного сообщества путем принятия принудительных мер, включая применение силы в тех случаях, когда совершаются преступления геноцида, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Прежде всего беспокоит вопрос, соответствует ли эта теория принципам уважения суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела других, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Международное сообщество может оказывать содействие и помощь суверенным государствам в их усилиях по выполнению обязанности по защите своего собственного народа, но оно не может действовать вместо их правительств, как хозяин.

Вторая причина для беспокойства — вопрос, будет ли военное вмешательство настолько эффективным в спасении человеческих жизней и урегулировании конфликтов, насколько предполагает концепция обязанности по защите. Как ни странно, войны в Ираке и Афганистане свидетельствуют о том, что военное вмешательство — в любых це-

лях — всегда влечет за собой еще более серьезные нарушения прав человека и, таким образом, приводит к еще большему обострению ситуации.

И последнее, но не менее важное. Третья причина для беспокойства заключается в том, что концепцию обязанности по защите можно использовать для оправдания вмешательства во внутренние дела слабых и малых стран.

Если мы хотим, чтобы эта концепция действительно содействовала защите гражданского населения, она должна применяться без исключений, в том числе и в ситуациях массовых убийств ни в чем не повинных людей в Афганистане и Газе. К сожалению, никакие меры в этих случаях не могут быть даже вынесены на рассмотрение Совета из-за заинтересованности этой сверхдержавы. Такова реальность, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Мы надеемся, что в ходе обсуждения вышеизложенные проблемы будут рассмотрены.

Моя делегация считает, что принять меры в целях окончательного урегулирования войн и конфликтов в рамках уже существующих структур гораздо более необходимо, чем создавать новый механизм защиты. Для этого необходимо безотлагательно установить справедливые международные отношения на основе принципов уважения суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела других. Эти принципы, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, являются краеугольным камнем международных отношений, и только на этих принципах можно построить мир, который будет свободен от гнета, порабощения, агрессии и войны.

В то же время мы обязаны способствовать мирному урегулированию текущих конфликтов посредством диалога и переговоров, без иностранного вмешательства и отвергаем любые действия, провоцирующие конфронтацию и конфликт.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики выполнит обязанность по надежной защите своего суверенитета и достоинства перед лицом постоянно усиливающейся военной угрозы со стороны иностранных сил, что тем самым будет активно содействовать обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове и за его пределами.

Г-н Нтввагае (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить от имени нашей делегации искреннюю признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв этой серии заседаний для обсуждения путей развития одной из важнейших норм, воплощающую в себе нашу индивидуальную и коллективную приверженность, — обязанность по защите. Я также хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за его неустанные усилия по поощрению и созданию нормативного консенсуса в отношении этого благородного понятия.

Четыре года назад главы наших государств и правительств утвердили доктрину обязанности по защите в рамках Итогового документа Всемирного саммита 2005 года. Ее провозглашение на самом высоком уровне ясно продемонстрировало решительную коллективную приверженность делу защиты народов мира от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и искоренения безнаказанности.

Нам стоит только на минуту вспомнить некоторые из ужасающих злодеяний последних лет, чтобы понять, что положение было бы совсем иным, если бы эта концепция применялась в то время. На самом деле история пестрит горькими уроками страшных злодеяний отчасти потому, что мы не могли принять решение о том, были нарушения прав человека, которые совершали или угрожали совершить власти, достаточно серьезными для того, чтобы потребовать внимания и действий международного сообщества. Наши прошлые неудачные попытки по предупреждению серьезных нарушений прав человека должны заставить нас вновь торжественно поклясться и пообещать спасти грядущие поколения от бедствий войны и невыразимого горя.

Мы с удовольствием и удовлетворением отмечаем, что в докладе Генерального секретаря продвигается трехкомпонентный подход к практической реализации этого понятия: во-первых, государства сами несут главную обязанность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности; во-вторых, международное сообщество должно им помогать в этом; и, в-третьих, только в том случае, если государство явно оказывается не в состоянии защитить свое население, международное сообщество обязано предпринять своевремен-

ные и решительные действия для исправления ситуации. Даже при таких обстоятельствах важно, чтобы международное сообщество не подрывало суверенитет соответствующих стран под предлогом оказания поддержки и помощи.

Мы также отмечаем, что доклад Генерального секретаря не только демонстрирует срочный характер практической реализации этого понятия в качестве превентивного инструмента, но и определяет меры и действия, которые можно использовать для более эффективного удовлетворения нужд уязвимого населения. Мы все согласны с тем, что нам всем необходимо также играть определенную роль в этом процессе и что надлежащие действия по защите населения не должны ограничиваться только заявлениями о намерениях и выражением озабоченности. Вместо этого нам нужна реальная и практическая защита на основе конкретных и эффективных действий.

Международное сообщество, со своей стороны, должно продемонстрировать волю и поддержку для обеспечения исчерпывающего использования всех мирных средств по предупреждению и урегулированию конфликтов. Это также означает, что все мы должны быть готовы своевременно и решительно принять надлежащие коллективные меры.

Потенциал раннего предупреждения действительно необходим для практического выполнения обязанности по защите. Ботсвана твердо уверена в том, что конкретные шаги и желание гибко и прагматично использовать все имеющиеся у нас средства позволят нам спасти население от тяжких преступлений против человечности. Именно такая уверенность обусловила нашу ратификацию Римского статута, в соответствии с которым был учрежден Международный уголовный суд. Мы считаем, что этот Суд представляет собой жизнеспособный судебный механизм для решения вопроса с безнаказанностью и для борьбы с серьезными нарушениями прав человека.

Наша делегация считает уважение демократии, эффективное управление, права человека и верховенство права взаимосвязанными и взаимодополняющими, а также необходимыми условиями для поощрения прав человека и их защиты.

В заключение я хотел бы подчеркнуть тот факт, что мы должны выполнять обязанность по защите. Мы должны обеспечить, чтобы наши уси-

лия были скоординированными и связанными единством цели. Все мы должны выступать за коллективные действия перед лицом геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Г-жа Айтимова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Сначала я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников за подготовку беспрецедентного доклада по выполнению обязанности по защите (A/63/677). Эти пленарные заседания и эти тематические дебаты по обязанности по защите имеют историческое значение, поскольку государства-члены, подтверждая продемонстрированную ими ранее приверженность Итоговому документу Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в котором содержатся пункты, посвященные обязанности по защите, собрались для дальнейшего рассмотрения и разработки этой новаторской концепции международного права.

Казахстан разделяет всеобщую веру в то, что защита населения от серьезных нарушений, таких как геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности, является моральным императивом. В то же самое время мы решительно выступаем за осуществление концепции безразличия в том случае, если то или иное государство не в состоянии выполнять свою главную обязанность по защите своего собственного населения. Никакие потери среди мирного населения в результате вопиющих, открытых актов против мирных граждан не могут быть оправданы ссылками на неприкосновенность государственного суверенитета или на абсолютный примат принципа невмешательства. Слишком часто мир, не имея единогласно согласованной формулы для реагирования на массовые злодеяния, был не в состоянии оказать адекватную и своевременную помощь или застыл в молчаливом осуждении и бездействии, поощряя тем самым безнаказанность государств, их совершающих.

Руководствуясь девизом «больше никогда» в отношении массовых злодеяний и положениями глав VI, VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций, государства-члены, несомненно, могут приступить к анализу вопросов безопасности в их отношении к отдельным лицам и/или группам, то есть отойти от обычных понятий государственной безопасности. Тем не менее здесь исключительно важно весьма осторожно и с учетом каждого от-

дельного случая подходить к рассмотрению вопроса о выполнении обязанности по защите во избежание ситуации, при которой военная интервенция используется в ненадлежащих целях под предлогом осуществления обязанности по защите.

Доклад Генерального секретаря предлагает всеобъемлющие концептуальные рамки, которые достаточно оснащены набором разумных и практических мер и инструментов для распределения ресурсов и дальнейшего поощрения глобальной приверженности концепции обязанности по защите. Сегодня, четыре года спустя после принятия Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, пришло время продвинуться вперед по пути развития концепции обязанности по защите и приступить к усилиям по наращиванию потенциала Организации по предупреждению четырех видов чудовищных преступлений, перечисленных в пунктах 138 и 139 Итогового документа, путем создания системы раннего предупреждения, сбора и оценки достоверной информации, наращивания потенциала всех сторон, участвующих в процессе выполнения обязанности по защите.

Казахстан в полной мере поддерживает одновременное осуществление трех компонентов, на которых зиждется обязанность по защите: обязанность по защите государства; международная помощь и создание потенциала; и своевременное и решительное реагирование. В то же время мы подчеркиваем важность достижения всеобщего согласия относительно точных критериев, гуманитарных норм, стандартов и процедур, которые будут применяться для определения тех случаев, когда то или иное государство не имеет возможности обеспечить на национальном уровне защиту своих граждан и тем самым дает «зеленый свет» для применения международных принудительных мер. Нельзя переоценить важность превентивной деятельности в форме неустанных дипломатических, экономических и других усилий. Лишь в тех случаях, когда превентивные меры не дают желаемых результатов, может применяться компонент III ответственности по защите по применению силы в качестве крайнего средства после того, как такое применение будет должным образом одобрено Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

В этой связи мы признаем усилия Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств в новаторской работе по

разработке прогрессивных региональных правовых документов, политических инструментов и мандатов, ориентированных на конкретные действия по выполнению концепции ответственности по защите, основанной на сотрудничестве с основными органами Организации Объединенных Наций. Эти примеры создают прецедент в плане принятия другими государствами более активных коллективных мер в рамках их региональных и субрегиональных договоренностей. Что касается моей страны, Казахстана, ответственность по защите можно было бы рассматривать в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности.

Мы также хотели бы выразить наше полное согласие с рекомендацией, содержащейся в докладе Генерального секретаря, относительно сбора обновленной и достоверной информации через все возможные каналы и обмена этой информацией, в том числе извлеченными практическими уроками, с государствами-членами.

Чрезвычайно важными стали разработка принципов и норм международного права, оперативных судебных процедур, стратегий и методических пособий, которыми могут руководствоваться государства при продвижении в деле выполнения ответственности по защите для того, чтобы добиться справедливости, участия в политической жизни и недопущения дискриминации. Весьма полезными представляются дальнейшие обсуждения экспертами, учеными и специалистами-практиками, специализирующимися в области международного права, вопросов, связанных с выполнением ответственности по защите, которые могут заслужить дальнейшего рассмотрения государствами-членами.

В эпоху глобализации сейчас в истории международного права настало время для того, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций объединили свои усилия по включению элементов ответственности по защите в общие принципы Организации Объединенных Наций в качестве прогрессивного подхода в вопросах обеспечения всеобщей справедливости. В течение трех последних дней мы слышали, как международное сообщество однозначно выразило убежденность в том, что ответственность должны нести лица, подстрекающие к совершению преступлений геноцида,

военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности против своих же граждан или участвующие в их совершении. Казахстан горячо поддерживает продолжающееся рассмотрение концепции ответственности по защите.

Г-н Нхлеко (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени моего правительства присоединиться к тем, кто уже выступил по вопросу выполнения ответственности по защите. Я благодарю Генерального секретаря за его обстоятельный доклад (A/63/677), который представляет собой концептуальную основу относительно того, как должна выполняться ответственность по защите, и мы отмечаем его отлично проделанную работу.

Моя делегация также присоединяется к заявлению, сделанному представителем Арабской Республики Египет, от имени Движения неприсоединения.

Прежде всего мы воздаем должное Учредительному акту Африканского союза и, в особенности, статье 4(h) за конкретную ссылку в ней на ответственность по защите и особенно потому, что она подчеркивает значимость политики небезразличия. Она составлена в том же духе, что и пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1), в которых наши лидеры возложили на мир обязанность по поиску способа защиты населения стран в случаях совершения четырех преступлений, изложенных в докладе Генерального секретаря.

В результате самого крупномасштабного форума руководителей стран мира была достигнута историческая договоренность, основанная на принципах международного гуманитарного права и международных нормах в области прав человека. Я призываю своих коллег поддержать видение наших лидеров не потому, что у нас есть выбор, а потому, что ответственность по защите предполагает принятие коллективных мер реагирования на полные провалы по спасению жизней в прошлом.

Сейчас, когда у нас имеется скоординированный и стратегический план по предотвращению четырех перечисленных преступлений с использованием трех компонентов, предложенных Генеральным секретарем, с тем чтобы отреагировать в зависимости от серьезности конкретной ситуации, мы не должны медлить с принятием решительных действий. Я хотел бы отметить, что большая часть ра-

боты должна быть сосредоточена на предотвращении, а не на вмешательстве.

Делается большой упор на то, что мы должны применить узкий и глубокий подход к рассмотрению этого вопроса. Сейчас я хотел бы сказать несколько слов относительно глубины ответственности по защите. Моя делегация полагает, что глубина ответственности по защите определяется ее многими положительными сторонами. Как справедливо отмечается в докладе Генерального секретаря, управление, эффективное организационное строительство, защита прав человека и защита прав женщин и меньшинств — все это элементы концепции обязанности государства по защите своего населения.

Корни проблем в деле обеспечения успешной институализации ответственности по защите можно обнаружить во многих предварительных программах, которые тесным образом связаны с развитием и безопасностью. Борьба с бедностью и другие проблемы связаны с ответственностью государств перед своим населением.

Дезинтеграция социально-экономических и политических стратегий успешно управляемой страны предвещает нестабильную ситуацию. Надлежащее управление в мирное время играет положительную роль в рамках концепции обязанности по защите и действительно усиливает способность государства выполнить обязательства в соответствии с компонентом I. Обязанность государств по защите населения священна, превалирует с самого момента ее принятия и является олицетворением обязанности по обеспечению соблюдения законности и демократических договоров. Невыполнение государством этой роли вызывает ряд событий, которые могут перерасти в насильственные действия при помощи мятежных элементов в пределах национальных границ. Обязанность по защите не должна начинаться тогда, когда разногласия перерастают в насилие, но должна включать превентивные меры, применяемые в мирное время главным образом государством и подкрепленные поддержкой международного сообщества.

У моей страны есть богатый опыт в отношении перемещенного населения и беженцев из других государств. 1970-е и 1980-е годы были отмечены притоком огромного числа перемещенных лиц в мою страну из соседних государств. Какой бы не-

большой ни была наша страна с ее ограниченными ресурсами и находящаяся на грани краха, мы выполнили обязательство по защите иммигрантов, прибывающих в Свазиленд, когда они бежали из своих стран по различным причинам. Опыт одновременной защиты своих собственных граждан и иностранцев оказал огромное влияние с точки зрения понимания нами важности выполнения обязанности по защите. Как бы то ни было, моя делегация обеспокоена тем, что в докладе не уделяется должное внимание степени ответственности государств в случаях, когда они оккупируют территории других народов.

Слишком часто местное население подвергается неопишимо жестокому обращению и систематическим притеснениям и его благополучию не уделяется должного внимания. Мы рассчитываем получить более подробные рекомендации относительно того, каким образом оккупирующие державы должны нести ответственность за население на тех землях, на которые они вторгаются. На самом же деле систематическое притеснение отдельных народов может приравниваться к этническим чисткам. Я хотел бы обратиться к Генеральному секретарю с просьбой более тщательно рассмотреть определение этнических чисток и изыскать средства, позволяющие расширить или углубить его с учетом высказанных соображений.

По нашему мнению, такая всесторонняя проработка в отношении четырех преступлений определенно улучшит оперативную полезность ответственности по защите.

Это касается и пяти постоянных членов Совета Безопасности, которые могут порой оказываться замешанными в делах, в которых они имеют особые политические и экономические интересы в конкретной стране. Существуют пробелы в отношении того, как противодействовать такой мощной стране, с тем чтобы она немедленно признала это одним из случаев ответственности по защите и не позволила ситуации перерасти в полномасштабный конфликт, в условиях которого произвольно происходят внесудебные расправы.

Есть много инсинуаций и много скептицизма в отношении компонента три. Даже если мы можем согласиться с тем фактом, что суверенитет — это ответственность, существует также «серая зона» в отношении конкретного хода действий, которые

должны предприниматься, если возникнет необходимость в компоненте три в данной ситуации. Полномочия для военного вмешательства должны быть одобрены Советом Безопасности. Остается вопрос, является ли этот путь очень эффективным. Что произойдет, если Совет должен будет испытывать оперативную невозможность по причинам, известным только ему? Некоторые могут утверждать, что есть ситуации, требующие региональных усилий, с незначительным участием Совета, но будут ситуации, когда будет иметь место неспособность, продиктованная интересами. Мы предлагаем Генеральному секретарю разработать стратегию, с тем чтобы Совету Безопасности было невозможно оставаться инертным.

Специалисты могут отрицать, что некоторые из проблем в связи с концепцией ответственности по защите зависят от реформы Совета Безопасности. Существует четкая необходимость в активизации работы по вопросу о составе Совета, если мы действительно хотим, чтобы реализация большинства наших инициатив проходила гладко. Тем не менее мы не считаем, что при нынешнем положении дел ничего нельзя сделать. Разумеется, при наличии воли все возможно.

Г-жа Джахан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за организацию этих своевременных прений по вопросу об ответственности по защите, концепции, которая может стать потенциально мощным инструментом для содействия предотвращению гуманитарных трагедий.

Бангладеш поддерживает концепцию ответственности по защите как будущую нормативную основу и считает, что ее осуществление должно соответствовать принципам объективности и неизбирательности. Мы поддерживаем мнение, согласно которому охват концепции ответственности по защите должен быть ограничен четырьмя видами чудовищных преступлений, упомянутых в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Мы также согласны, с тем что все три компонента концепции являются неотъемлемыми частями стратегии осуществления ответственности по защите.

Будучи представителями страны, которая завоевала свою независимость после реального, про-

должительного и всенародного восстания, мы полностью согласны, с тем что ответственность по защите уязвимых людей целиком и полностью лежит на самом государстве. Эта ответственность должна также вытекать из ответственности международного сообщества по обеспечению права на развитие для всех народов. Мы приветствовали бы абсолютно полное применение всех существующих механизмов по мирному урегулированию споров согласно соответствующим положениям Устава. Эта концепция не должна служить поводом для вмешательства во внутренние дела государств-членов под предлогом оказания гуманитарной помощи.

Я хотела бы сделать особый упор на втором компоненте — международной помощи и создании потенциала. Мы твердо считаем, что, если нам удастся добиться успеха в этой области, мы можем избежать любой надвигающейся гуманитарной катастрофы.

Мы должны также использовать концепцию ответственности по защите для того, чтобы разбраться в коренных причинах ситуации, в которой государство признается неспособным защитить своих собственных граждан, а не прибегать к принудительным действиям после того, как глобальное сообщество позволило этому государству скатиться в хаос. Главными инструментами ответственности по защите должны быть убеждение и поддержка, а не военное вмешательство и другие формы принуждения. Только если усилия по предотвращению провалились, ответственность по защите должна опираться на другие меры — экономические, политические, дипломатические или, в качестве крайней меры, военные. Поэтому мы должны разработать превентивные рамки, которые позволят нам должным образом учитывать сигналы предупреждения и действовать мгновенно и без предвзятости.

В этой связи мы полностью согласны, с тем что очень важно, чтобы раннее предупреждение и оценка осуществлялись на справедливой, мудрой и профессиональной основе и не были мотивированы узкими и собственными политическими целями и интересами. Точно так же, как указывалось ранее, осуществление ответственности по защите должно быть неизбирательным и не должно иметь двойных стандартов. Это те самые принципы, которые предельно четко сформулированы в пункте 11 доклада Генерального секретаря (A/63/677). При оконча-

тельном анализе мы должны убедиться, что не будет никакой возможности для совершения ошибки.

В заключение я хочу подчеркнуть, что, если мы достигаем стадии, на которой Совет Безопасности вынужден предпринимать необходимые действия, мы ожидаем, что он полностью выполнит обязанность, возложенную на него всеми членами Организации Объединенных Наций. Кроме того, в наших обсуждениях и прениях по вопросу о реформе Совета нам следует, наверное, больше уделять внимания методам работы, применению вето и обеспечению того, чтобы оно использовалось, с тем чтобы в конечном счете мы не упустили возможность осуществить ответственность по защите.

Г-н Айси (Папуа-Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих своевременных прений. Моя делегация благодарит Генерального секретаря за его доклад, озаглавленный «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677). Если говорить более конкретно, мы признаем его активный характер, так как он включает различные предложения и идеи, которые обеспечивают разумную основу, на которой этот чувствительный вопрос может обсуждаться и дискутироваться в рамках его надлежащего контекста.

Вспоминая очень успешный Всемирный саммит 2005 года, Генеральный секретарь справедливо отмечает в своем докладе:

«Задача на будущее состоит не в том, чтобы переосмыслить или пересмотреть выводы Всемирного саммита, а в том, чтобы найти пути для добросовестного и последовательного практического выполнения его решений». (A/63/677, пункт 2)

Мы поддерживаем эту мысль и, фактически, Генерального секретаря в его усилиях по окончательной доработке деталей концепции ответственности по защите с помощью этих прений в Генеральной Ассамблее и других консультаций. Тем не менее, выражая свою поддержку, мы согласны с тем принципом, что обсуждение должно быть ограничено четырьмя видами преступлений и сведено к ним: это геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности.

Вполне понятные оговорки в отношении ответственности по защите как концепции высказы-

ваются делегациями в разных формулировках. Будучи наиболее представительным органом системы Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея должна уделять серьезное внимание всем высказанным оговоркам, если мы стремимся достичь более широкого консенсуса для ответственности по защите. Это позволило бы улучшить процесс ее обсуждения, укрепить ее и успешно осуществлять.

В своем заявлении от имени Движения неприсоединения (см. A/63/PV.97), с которым мы согласны, посол Египта верно заметил, что мы должны работать над примирением всех противоречащих друг другу интересов и точек зрения путем честного, комплексного, всестороннего и транспарентного диалога.

Активные дискуссии, особенно интерактивный дискуссионный форум, состоявшийся на прошлой неделе, и нынешние прения в Генеральной Ассамблее порождают ситуацию, в которой трактовка пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного Саммита (резолюция 60/1) носит, как нам кажется, более позитивный характер. Однако дальнейшая разработка концепции ответственности по защите, а, следовательно, и более отчетливое понимание процесса ее осуществления требуют дальнейшей работы и обсуждений.

30 июня 2009 года мы отмечаем четвертую годовщину успешного выполнения Миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению на Бугенвиле мандата Совета Безопасности. За время кровавого конфликта, продолжавшегося 10 лет, с обеих сторон погибли 20 000 человек, большинство из которых — жители Папуа — Новой Гвинеи. Шрамы еще не зарубцевались, и способствует этому продолжающееся и все более четкое выполнение Всеобъемлющего мирного соглашения.

Наверное, ничто не может подготовить нас к последствиям конфликта или войны. Однако в постконфликтном анализе всегда вырисовывается истина — или ее отсутствие, — и обычно это происходит в контексте вопросов: например, почему конфликта не удалось избежать или предотвратить и почему была упущена возможность воспрепятствовать нагнетанию обстановки, что в конечном итоге привело к кровавому конфликту.

Наша делегация считает чрезвычайно интересными эти прения и дискуссии по вопросу об от-

ветственности по защите именно в связи со стремлением найти ответы на эти простые вопросы. Пока сам бугенвильский конфликт не будет целиком соотнесен с параметрами принципа ответственности по защите, обсуждаемыми в настоящий момент, уроки, извлеченные в ходе подобных конфликтов, бесценны.

Мы согласны с тем, что ответственность по защите является нашим первостепенным обязательством. Тем не менее это не мешает и не должно мешать предоставлению помощи в ситуациях, когда такая помощь действительно необходима. В ситуациях такого рода предоставление помощи должно расцениваться не как отмена ответственности по защите; наоборот, как красноречиво заметил по другому поводу наш коллега посол Тимора-Лешти, ее следует толковать как укрепление суверенитета.

В приложении к докладу Генерального секретаря есть важный раздел, где рассматриваются параметры усовершенствования механизмов раннего предупреждения и оценки, которые мы можем взять за основу наших дальнейших действий. Как и другие делегации мы выступаем за развитие системы раннего предупреждения и улучшение механизмов наблюдения. Весь мир должен вести работу по укреплению потенциала и использовать передовую практику.

Об идее использования передовой практики говорят в этом зале часто, но в системе Организации Объединенных Наций ей не уделяется должного внимания. Одна из трудностей состоит в том, что необходимо признать несомненную ценность опыта местных жителей и коренного населения и прислушаться к нему. По этому вопросу Генеральный секретарь справедливо замечает, что такого рода знаниям «уделяется... слишком мало внимания со стороны глобальных директивных органов» (A/63/677, пункт 3). Кроме того, интерес вызывает предлагаемая в том же приложении идея возможного использования женских организаций для своевременного предоставления ценной информации о развитии конфликтных ситуаций. В свете этих примеров совершенно иначе выглядят недостатки предконфликтной оценки, когда зачастую важнейшие сообщения и сигналы, подобные только что названным, не принимаются во внимание по причине низкого статуса источника. Для эффективности осуществления ответственности по защите Секретариат и

система Организации Объединенных Наций в целом должны быть более внимательны.

Еще многое предстоит сделать для претворения концепции ответственности по защите в жизнь. В то время как общая идея этой концепции изложена в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, разработать схему ее реализации должна Генеральная Ассамблея.

Что же касается более широкого контекста, то, судя по развитию событий, следование на практике выражению «никогда больше» дает, так сказать, досадный сбой. Тем не менее у нас, у международного сообщества в его современном виде, появляются инструменты, способные исправить этот сбой. В определенных условиях ответственность по защите может стать таким инструментом.

Эти прения обязательно должны быть продолжены, и наша делегация будет принимать конструктивное участие в осуществлении концепции ответственности по защите в соответствии с принципами, утвержденными в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года.

В заключение позвольте мне поблагодарить г-на Эдуарда Лака за проделанную им работу в сфере ответственности по защите. Мы также с нетерпением ожидаем того момента, когда мы начнем напрямую работать с такими людьми, как активный сторонник концепции ответственности по защите г-н Гэрет Эванс, во время дальнейшего обсуждения этой темы в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Зинсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит Председателя за организацию этих прений Генеральной Ассамблеи по ключевой проблематике решений Саммита 2005 года, а именно по вопросу защиты населения от чудовищных преступлений, которые являются грубым нарушением человеческого достоинства. Наша делегация поддерживает заявление, сделанное в ходе этих прений постоянным представителем Арабской Республики Египет от имени Движения неприсоединения (см. A/63/PV.97), за исключением положения о национальной уязвимости, о чем я сейчас скажу.

Человеческое достоинство не может быть предметом сделки. Приверженность Организации Объединенных Наций данному принципу должна быть вне политики и должна рассматриваться как

абсолютная, высшая ценность. В докладе Генерального секретаря по реализации принципа ответственности по защите (A/63/677) эта линия выдерживается. Мы благодарим г-на Лака и г-на Фрэнсиса Денга за их неустannую работу над этим докладом. Мы с готовностью поддерживаем сделанный Генеральным секретарем анализ и принятую трехкомпонентную структуру предлагаемой стратегии. Она базируется на идеях, одобренных главами государств в ходе саммита 2005 года, и основополагающих принципах Устава Организации Объединенных Наций, воплощающих в себе идеалы мира и свободы, от которых международное сообщество не может отказаться в пользу так называемой реальной политики.

Три компонента взаимозависимы и составляют неразделимые элементы единой нормативно-правовой базы, которая сама по себе уникальна. По этой причине наша делегация не может поддержать формулировки, в которых исключался бы третий компонент. Невозможно добиться действенности или эффективности принципа ответственности по защите без третьего компонента, который отражает установку международного сообщества действовать твердо и решительно с целью остановить совершение конкретных, строго определенных преступлений. Эта установка является сильным сдерживающим фактором, который должен быть представлен убедительно, если мы действительно хотим предотвращать подобные преступления.

Реализация первых двух компонентов имела переменный успех, особенно после окончания «холодной войны». Сталкиваясь с конфликтами и гуманитарными и этническими катастрофами, международное сообщество осознало связь между развитием и миром, нищетой и вооруженными конфликтами, защитой меньшинств и верховенством права, между запретом и ценностью управления.

Мы рады, что помощь в целях развития все чаще предоставляется в контексте многостороннего политического диалога между донорами и получателями и направляется на предотвращение вооруженных конфликтов, укрепление стабильности и борьбу с социальными проблемами, которые оказывают серьезное негативное влияние на обстановку в соответствующих странах. Опыт показывает, что разрушительные конфликты отрицательно сказываются на гражданском населении, которое государ-

ства обязаны защищать, и могут препятствовать прогрессу.

Согласованные действия по оказанию помощи странам, вышедшим из конфликта, в предотвращении возобновления боевых действий — немалая заслуга Комиссии по миростроительству. Необходимо также осуществлять Парижские принципы по вопросу об эффективности и транспарентности оказания помощи в целях развития.

Долг правительств обеспечивать защиту населения под своим суверенитетом — это постоянная обязанность. Они должны предпринимать все возможные усилия, с тем чтобы выполнить эту обязанность в соответствии с международными нормами. В этом отношении моя страна гордится тем, что в 1990 году она сумела обеспечить мирный переход к демократии, предотвратив гражданскую войну, которая представлялась неизбежной. В 1990 году Бенин принял конституцию, которая установила подотчетность правительства и индивидуальную ответственность его гражданских и военных должностных лиц за их действия в официальном качестве. Его национальные демократические институты имеют мандаты, в которых подчеркивается их ответственность за поддержание стабильности в стране и их роль в демократическом урегулировании споров и защите интересов граждан на основе их признанных прав и обязанностей. Кроме того, положениями конституции 1990 года предусматривается, что в случае, если установленный конституционный порядок будет нарушен неконституционным путем, гражданское неповиновение и обращение с призывом к внешнему военному вмешательству в контексте существующих оборонных соглашений являются обязанностью.

Сменявшиеся правительства Бенина считали своей главной задачей сохранение национального консенсуса, который постоянно укрепляется посредством всеобъемлющего и неограниченного диалога. Для этого был учрежден Высший совет бенинцев за рубежом, задача которого — поддерживать связь страны с ее диаспорой. Высшая комиссия по коллективному управлению содействует проведению национального диалога по важнейшим вопросам. Аналогичным образом, Национальная ассамблея недавно приняла закон, заложивший прочную правовую основу институту омбудсмена республики, который существует с 2006 года. Он обес-

печивает соблюдение прав граждан в их отношениях с администрацией.

Укрепляя эти институты, Бенин пользуется многосторонней помощью своих партнеров по деятельности в целях развития, которые через посредство различных программ продолжают способствовать улучшению условий жизни населения, и в том числе помогают защищать природные ресурсы, бороться с нищетой и социальной изоляцией и обеспечивать экономический рост, увязывая идею демократии с идеей общего процветания.

Внешние потрясения, вызванные чередой кризисов, которые потрясли мировую экономику, не поколебали решимость правительства сохранять курс на достижение его программных целей. Правительство Бенина опирается на поддержку международного сообщества. Бенин является также участником нескольких сетей по обмену опытом в контексте сотрудничества по линии Юг-Юг и вносит значительный вклад в коллективные усилия по поддержанию международного мира и безопасности.

Бенин, горячий сторонник международного правосудия, признает юрисдикцию Международного Суда и обращается в Суд для разрешения своих международных споров. Бенин стал участником Международного уголовного суда, независимость которого необходимо укрепить, а сотрудничество с Советом Безопасности расширить для того, чтобы сделать его эффективным инструментом борьбы с безнаказанностью и предупреждения преступлений, на которые распространяется концепция обязанности по защите и которые входят в его компетенцию. Об этом нам справедливо напоминает Генеральный секретарь.

Что касается третьего компонента, по мнению Бенина, он полностью отвечает тем обязательствам, которые Государство Бенин добровольно взяло на себя в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и в контексте механизма мирного посредничества Экономического сообщества западноафриканских государств, Африканского союза и Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД). Бенин стал одной из первых стран, присоединившихся к Африканскому механизму коллегиального обзора, учрежденному под эгидой НЕПАД. Этот механизм придает динамику прогрессу и модернизации африканских обществ. С тем чтобы обеспечить выполнение его рекоменда-

ций, ему необходима эффективная поддержка международного сообщества.

Африканский механизм коллегиального обзора является важной структурой для оценки потенциальных рисков возникновения конфликтов и формулирования активной политики их предотвращения в соответствии с положениями резолюции 1625 (2005) Совета Безопасности о предотвращении и урегулировании конфликтов, особенно в Африке. Здесь нужно напомнить, что эта резолюция была внесена и согласовывалась Бенином в период, когда Бенин был членом этого органа 2004–2005 годов.

Бенин призывает государства-члены видеть, в частности, в третьем компоненте только то, что он собой представляет, и предусмотреть его в контекст режима коллективной безопасности, установленного в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Устав обеспечивает все правовые основания для выполнения обязанности по защите, предусмотренной как механизм последовательного реагирования, в частности перед лицом угроз международному миру и безопасности, унижающих человеческое достоинство.

В этой связи моя делегация хотела бы высказать свое мнение о принудительном характере действий Организации Объединенных Наций, связанных с выполнением обязанности по защите. Третий компонент концепции обязанности по защите был представлен на этом форуме как идущий вразрез с пунктом 4 статьи 2 Устава. По мнению моей делегации, это — неправильное толкование. В данном случае, эта статья применима только к агрессивным войнам или, как минимум, применению силы во взаимоотношениях между государствами в качестве средства достижения внешнеполитических целей способом, несовместимым с целями и принципами Устава. Запрет на применение силы, содержащийся в пункте 4 статьи 2, подразумевает готовность Организации Объединенных Наций к участию в урегулировании споров, угрожающих международному миру и безопасности, и к принятию мер, соответствующих данным обстоятельствам.

Другое значение пункта 4 статьи 2 относится к прерогативе Совета Безопасности объявлять о наличии угрозы миру, о нарушении мира или о совершении акта агрессии. Другими словами, прерогатива Совета — определить, имело ли место нарушение целей и принципов Организации Объеди-

ненных Наций и были ли они нарушены, и принять такие меры для прекращения актов агрессии, какие он считает необходимыми в соответствии с пунктом 5 статьи 2. Этот пункт содержит прямую ссылку на право Организации принимать превентивные или принудительные меры и обращенный к государствам-членам призыв оказывать всемерное содействие любым действиям, которые она предпринимает в этом контексте.

Таким образом, подобное применение силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава принципиально отличается от тех мер, которые принимаются Организацией Объединенных Наций или региональными организациями от имени Организации Объединенных Наций для урегулирования или прекращения серьезных нарушений ее основополагающих принципов. Если Уставом исключается угроза силой или ее применение во взаимоотношениях между государствами-членами, то это делается в целях установления широкой монополии Организации на применение силы, опирающейся на ресурсы государств-членов.

Обязанность по защите связана именно с этим вторым видом применения силы. Такая интерпретация вытекает из главы VII и главы VIII Устава. Это выражено особенно ясно в статье 53, в которой сказано, что никакие принудительные меры не принимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без санкции Совета Безопасности. Именно эти региональные органы обязаны информировать Совет обо всех мерах, принимаемых или планируемых в целях поддержания международного мира и безопасности.

Устав идет гораздо дальше: он позволяет Организации обеспечивать, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с этими принципами в той степени, в какой это может быть необходимо для поддержания мира. Помимо превентивных и принудительных мер, Устав предусматривает даже исключение государства-члена, которое постоянно нарушает эти принципы; таким образом, это государство становится изгоем международного сообщества. Тот факт, что Организация должна обеспечивать, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с этими принципами в той степени, в какой это может быть необходимо для поддержания международного мира и безопасности,

подчеркивает всеобъемлющий характер этих принципов как основы международного правового режима. Это объясняет косвенную обязанность не-членов соблюдать принципы Организации.

На государство, совершающее акты геноцида, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности, распространяются принудительные меры, принимаемые Организацией. Это делается с целью обеспечить такое положение, при котором государства перед лицом таких чудовищных нарушений позитивного международного права не были вынуждены действовать в одностороннем порядке, поскольку Устав возлагает эту ответственность и прерогативу на Совет Безопасности. И мы не должны забывать о том, что у группы людей и целых народностей, являющихся жертвами геноцида или этнических чисток, есть друзья и те, кто связан с ними узами братства, сочувствие которых может позволить подойти к этой ситуации как к *casus belli*, как к оправданию коллективной или индивидуальной самообороны, чему мы не раз становились свидетелями в последнее время.

Именно таким образом предполагаемые или доказанные акты геноцида в пределах государственных границ создают угрозу международному миру и безопасности. Позитивное международное право и наше коллективное осознание существующего международного правопорядка отвергают идею невмешательства во внутренние дела, когда встает вопрос о массовых нарушениях прав человека. Это указывает на международные последствия обязательств, взятых государствами в международных документах, сторонами которых они являются; понятие *pacta sunt servanda* — уважение добросовестного подхода — является фундаментальным принципом мирных отношений между государствами.

Выполнение обязанности по защите требует объективного определения принципов. В той же степени, в какой Совет Безопасности обязан определять наличие угрозы миру, факт нарушения мира или акта агрессии, в такой же степени Совет должен выявлять ситуации, в которых может возникнуть необходимость в выполнении обязанности по защите. Но здесь не должно быть недопонимания. Проведение дискуссии об акте геноцида само по себе представляет угрозу миру или международной безопасности, и, следовательно, должно побудить Совет Безопасности к проведению исследования и

установлению фактов. Именно это он и сделал, когда учредил Международную комиссию по расследованию событий в Дарфуре. Таким образом, обязанность по защите — это именно то понятие, которое ни в коей мере не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Реальная проблема связана скорее не с существованием правовой основы для принудительных действий Организации Объединенных Наций, а с непоследовательной практикой Совета. И причины этого нам известны. Это происходит из-за геополитического соперничества, которое парализует работу Совета и делает его неспособным принимать решения, которых от него ожидают в условиях, требующих решительных действий. Именно мы должны определить условия выполнения обязанности по защите с тем, чтобы обеспечить последовательную, предсказуемую практику Организации Объединенных Наций в этом вопросе. Именно на этот вызов нам необходимо ответить, если мы действительно не хотим, чтобы принцип обязанности по защите оставался просто пугалом.

Мы должны приветствовать выраженную международным сообществом приверженность делу преодоления тех опасностей, с которыми мы сегодня сталкиваемся при соблюдении Устава в плане защиты населения и человеческих жизней. Именно в этом заключается смысл пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, которые мы должны выполнять. Именно к этой работе нам необходимо приступить, принимая во внимание нашу историческую ответственность.

Вышеназванные опасности указывают на отсутствие желания действовать со стороны тех, кто может это делать и кто тем самым осуществляет дискреционные полномочия в отношении принятия решений по данному вопросу, выдвигая на передний план свои собственные сиюминутные интересы. И это относится не только к постоянным членам Совета Безопасности. В результате политики двойных стандартов было серьезно подорвано доверие к Организации Объединенных Наций. И Генеральный секретарь признает это в своем докладе. Организация Объединенных Наций сталкивается также с трудностями с мобилизацией людских и материальных ресурсов в ситуациях, на которые необходимо реагировать быстро и решительно.

Отсутствие интереса и действий и связанного с этим желания действовать отнюдь не умаляет нашу обязанность действовать. Операции, которые проводила Организация Объединенных Наций в Сомали в самом начале кризиса, идут в разрез с безразличием, продемонстрированным после их провала, и свидетельствуют о том, что международное сообщество прекрасно осознавало свои обязанности по отношению к населению этой страны. Это сохраняет свою актуальность и сегодня, даже если обстановка радикально изменилась.

Именно поэтому наша делегация призывает к созданию многонациональных сил быстрого развертывания во исполнение статьи 45 Устава; эти силы объединили бы контингенты из пяти регионов под командованием Генерального секретаря, причем его оперативное командование осуществляло бы ротацию на национальной основе, а эффективный мандат и надлежащие средства превратили бы их в международные силы, вызывающие доверие. Эти силы должны быть готовы к мобилизации и развертыванию в считанные дни в определенных районах, как только компетентный орган Организации Объединенных Наций принимает решение о таком развертывании. Именно Совет Безопасности должен принимать такое решение на основании главы VII.

Теперь, когда обязанность по защите была открыто провозглашена, неспособность Совета действовать в этом направлении может вызвать серьезный кризис в самой Организации, поскольку недовольство государств-членов бездействием Совета будет расти, равно как и вера в то, что Генеральная Ассамблея способна заполнить пробел во исполнении резолюции 377 (V) «Единство в пользу мира». Мы уже сталкивались с такой ситуацией в ходе недавней смертоносной кампании, направленной против Газы.

В связи с этим мы только выиграем от создания — в контексте реформы Организации Объединенных Наций — механизма по снижению степени воздействия геополитического соперничества в вопросах, касающихся выполнения обязанности по защите. Это может принимать форму основанных на консенсусе небольших процедурных изменений во взаимоотношениях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Если Совет не сможет принять надлежащее решение по вопросу, предполагающему выполнение обязанности по защите в рав-

ные сроки, которые будут зависеть от степени безотлагательности, то этот вопрос может быть передан, в случае необходимости, на рассмотрение Ассамблеи для принятия решения по вопросу о мерах, которые обсуждал Совет, и для проведения консультаций с Советом относительно того, соответствуют эти меры или нет сложившимся обстоятельствам. В таких ситуациях Совету Безопасности следует принимать решение тайным голосованием, исключив таким образом применение права вето.

Только в том исключительном случае, когда Совет все еще не способен принять решение в интересах международного сообщества, Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть возможность прибегнуть к резолюции 377 (V) путем голосования квалифицированным большинством, с тем чтобы дать возможность международному сообществу выполнить свои обязательства в соответствии с обещаниями, данными народами Объединенных Наций в Уставе, и вытекающими отсюда обязанностями государств-членов.

Г-жа Кафанабо (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Прошло почти четыре года с тех пор, как главы наших государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года подчеркнули необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея продолжала рассматривать концепцию обязанности по защите. Поэтому сейчас пришло время для того, чтобы мы взяли сейчас за эту задачу.

Моя делегация благодарит Председателя Генеральной Ассамблеи за организацию этих прений и благодарит также Генерального секретаря за представление его доклада (A/63/677) во вторник, 21 июня 2009 года (см. A/63/PV.96). Мы приветствуем доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Выполнение обязанности защищать». Мы считаем, что этот доклад обеспечивает хорошую основу для нашего обсуждения этого вопроса. Мы также считаем, что содержащиеся в докладе рекомендации Генерального секретаря заслуживают нашего самого серьезного рассмотрения. Мы также согласны с Генеральным секретарем в том, что наша задача сейчас — не подвергать новой интерпретации или заново проводить переговоры по итогам Всемирного саммита 2005 года. Поэтому мы надеемся на то, что в ходе этих прений мы обсудим пути продвижения вперед в деле выполнения обязательств наших лидеров, предусмотренных в пунк-

тах 139 и 140 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1). Эти обязательства, несомненно, являются реакцией на исторические коллективные неудачи в плане спасения жизней людей. Нельзя допускать, чтобы такая трагедия, как гибель огромного числа людей, свидетелями которой мы были в Руанде и в других местах, повторилась.

Правительство Объединенной Республики Танзания всегда находилось на переднем крае усилий по поддержанию мира и безопасности и играло ключевую роль в переговорах по мирному урегулированию в Африканском регионе, в особенности в субрегионе Великих озер и на юге Африки. Участие Танзании в поддержании мира и безопасности проистекает из нашего убеждения в том, что в нашей стране не может быть мира, когда в соседних государствах нестабильная ситуация. Когда есть нестабильность, бремя этого ложится на плечи народа. Поэтому правительства несут главную ответственность по защите своего собственного народа. И когда правительства не справляются с этим или не могут предложить такую защиту, нам следует выполнить коллективную обязанность по защите людей. Правительства должны обеспечить соблюдение верховенства права, прав человека и демократии; это и есть ответственный суверенитет.

Нам нужно уважать суверенитет, но в то же время мы не можем оставаться равнодушными к грубым нарушениям прав человека. Государства должны нести ответственность за проведение политики ответственного суверенитета, которая требует уважения универсальных ценностей и поддержания мира и безопасности. В этой связи я хотела бы привести слова, сказанные бывшим президентом Танзании Его Превосходительством г-ном Бенджамин Мкапой на первой Международной конференции по региону Великих озер:

«После геноцида в Руанде и с учетом массового притока беженцев в район Великих озер неизбежно делаешь вывод, что принцип невмешательства во внутренние дела государства не является более безусловным, абсолютным законом. Возможность вмешательства следует рассматривать как часть международной стратегии для достижения прочного мира и безопасности».

В этой связи нам нужно последовать примеру позиции Африканского союза, которая характеризу-

ется отходом от позиции невмешательства во внутренние дела государств-членов до небезразличия.

Наша позиция по вопросу об обязанности по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности остается неизменной. Наш бывший президент очень хорошо объяснил нашу позицию на первой Международной конференции по району Великих озер, на которой он сказал следующее:

«Надо решительно предупредить государства, что человечество, к которому мы принадлежим, требует от нас проявления коллективного интереса к содействию его интересам, а также его защите. Правительства в первую очередь должны нести ответственность за жизнь и благополучие своих народов. Однако должны быть также коллективно согласованные правила и контрольные показатели, которые могли бы стать причиной коллективных действий по линии наших региональных организаций и Организации Объединенных Наций против правительств, которые совершают неприемлемые нарушения прав человека или угрожают региональному миру и безопасности. Поэтому мы приветствуем подтверждение мировыми лидерами обязанности по защите гражданских лиц от геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и этнических чисток».

Обязанность по защите не заменяет механизмы и инструменты, которые уже существуют, скорее она дополняет их коллективным образом. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года четко предусматривается, что обязанность по защите выполняется только в отношении геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы хотели бы сохранить этот акцент при выполнении обязанности защищать; в настоящее время не должно быть попыток включить в нее другие элементы.

Сейчас, когда мы обсуждаем вопрос о выполнении обязанности по защите, нам следует сохранить параметры и пояснения, которые содержатся в пунктах 138 и 139. Перед нами стоит задача: как разработать общее понимание, согласованные правила и контрольные показатели. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций имеет хорошие возможности для дальнейшего обсуждения данного

вопроса, с тем чтобы мы могли прийти к консенсусу относительно обязанности по защите. В равной мере важно, чтобы региональные организации стали частью уравнения именно тогда, когда мы обсуждаем элементы обязанности по защите и ее выполнение.

Нынешние обсуждения — это начало процесса достижения консенсуса по вопросу об обязанности по защите. Три компонента, которые Генеральный секретарь описал в своем докладе, должны быть отправным пунктом обсуждения того, как выполнить обязанность по защите. Мы надеемся, что мы продолжим это обсуждение в ходе шестьдесят четвертой сессии, и в этой связи мы призываем Генерального секретаря подготовить доклад, в котором будут учтены итоги обсуждения на этой сессии, а также региональный опыт.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.